
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ САКРАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ И СЮЖЕТОВ НА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ПОКЛОННОМ КАМНЕ БЛИЗ СЕЛА РУДЬ

Игорь Бондарь

Ключевые слова: бассейн Днестра, раннее средневековье, христианство, изображение Иисуса Христа, три сакральных сюжета, поклонный камень, алтарь древнего типа.

Вместо введения

Настоящая работа представляет собой первую научно-исследовательскую статью, посвященную крайне интересному объекту, открытому в 2017 году автором. Основными задачами данного исследования были: идентификация объекта, включение его в исторический контекст, расшифровка и интерпретация знаков и символов, введение в научный оборот. Автор не ставит перед собой задачу этнической атрибуции предмета исследования, однако опирается на накопленный научный базис в изучении материальной культуры региона и «микрзоны Рудь» раннего средневековья. Введение памятника в научный оборот началось с полей XXX Ежегодной научной конференции с международным участием «Исследование, документирование и освоение историко-культурного наследия» Национального музея истории Молдовы. Культовый памятник раннего средневековья находится в процессе пополнения списка национального достояния Республики Молдова.

Описание лицевой стороны памятника

Лицевая сторона памятника имеет выраженный антропоморфный вид, хорошо обработанную поверхность, на которую нанесены различные символы и знаки (рис. 1). Символы и знаки лицевой стороны явно группируются в смысловые сюжеты (рис. 2-4), имеющие космогоническое, сакральное, культовое значение. Таких сюжетных зон на лицевой стороне поклонного камня выделяется три, все символы связаны единым композиционным и логическим решением. Знаки на камне выполнены синхронно, о чем, в частности,

говорит почти полное отсутствие палимпсеста на скоплениях символов, формирующих сюжеты. Ряд знаков пребывает в состоянии хорошей сохранности, в то время как другие подверглись эрозии¹. Вокруг трех последовательных сюжетов имеются символы, вероятно, не входящие в них, но, безусловно, составляющие с ними общую композицию лицевой стороны монумента. На периферии сюжетных зон обнаруживаются, вероятно, более поздние гравировки, в некоторых местах имеющие признаки палимпсеста. Знаки лицевой стороны культового антропоморфного изваяния условно можно сгруппировать следующим образом: космогонические символы, из которых выделяются солярные знаки; крестообразные фигуры; лапчатые кресты; кресты иных типов; тамгообразные знаки; кресты, имеющие антропоморфный вид; кресты, имеющие орнитоморфный вид; руноподобные символы; антропоморфные изображения и иные знаки. Кроме того, на лицевой стороне камня имеются скульптурные изображения, выполненные в высоком рельефе.

Первая сюжетная зона

Основная часть первой сюжетной зоны располагается на личине антропоморфного изваяния (рис. 2). Личина условно отделена от тулова относительно глубокой бороздой (рис. 1/1; рис. 2/1). Борозда имеет определенный наклон, на ее правую часть накладывается небольшая трещина. Подобная борозда, условно «отделяющая» личину от тулова, известна на каменном антропоморф-

¹ Культовый объект был скрыт от исследователей толстым слоем мха и растительности, чем походил на обычную скалу, характерную для данной зоны. Однако мох и растительность лишь местами выступили в качестве фактора естественной консервации объекта, на других же участках объекта наличие мха только усилило эрозионные процессы по сарматскому известняку, из которого состоит памятник.

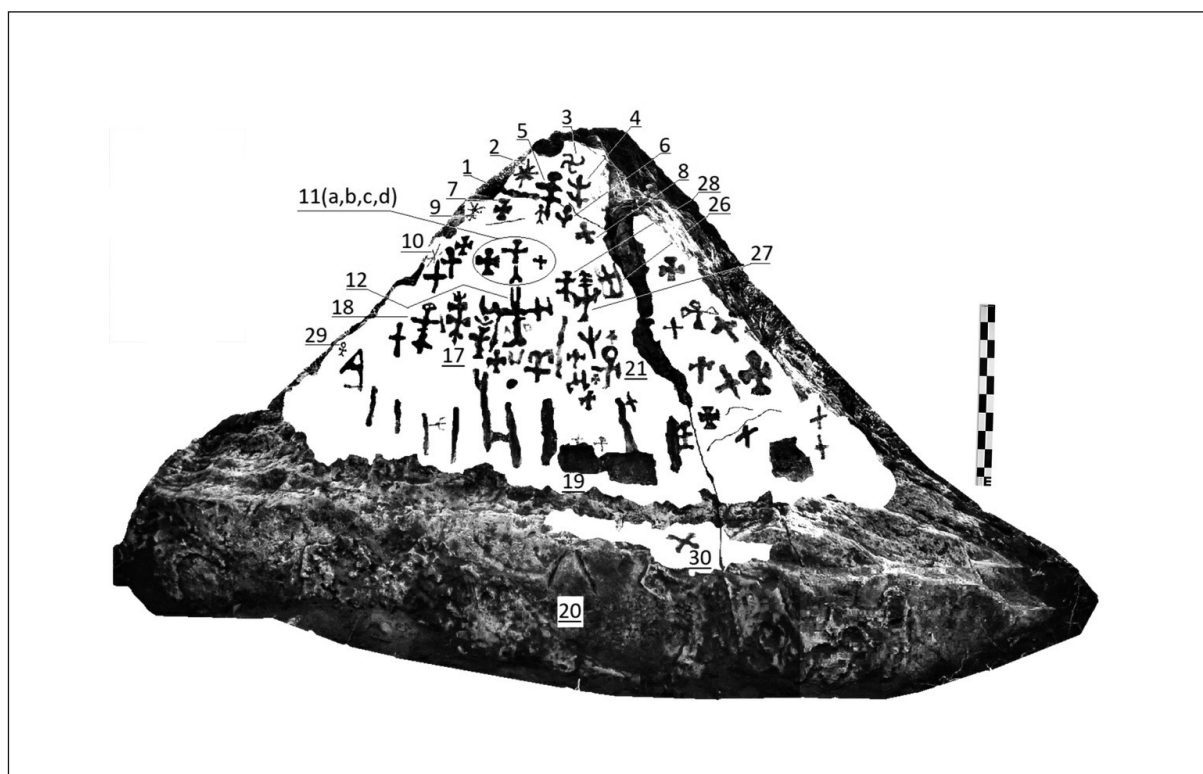

Рис. 1. Поклонный камень «Рудь». Общий план лицевой стороны.

ном идоле из жертвенного сооружения 14 на Збручском городище-святилище Звенигород², находящемся в Подолье (Русанова, Тимошук 2007, 233, рис. 4/2; 234, рис. 5/2). Весьма схожая аналогия имеется и на каменном антропоморфном идоле из Ганачевки Львовской области, где также утрированная личина «отделена» бороздой от тулова (Русанова, Тимошук 2007, 233, рис. 4/1).

В первой сюжетной зоне и в непосредственной близости от нее сосредоточены практически все космогонические символы, обнаруженные на объекте. Самым выраженным из них является восьмиконечный солярный знак «✱», расположенный в левой части условной личины антропоморфного поклонного камня (рис. 1/2; рис. 2/2). Солярный знак выполнен в технике высокого рельефа и занимает одно из господствующих положений на лицевой стороне культового изваяния. Данный символ очень хорошо выделен, объемен, и подвергся эрозийным процессам незначительно. По

правой верхней части солярного знака проходит более поздняя трещина в камне. Восьмиконечный солярный знак широко представлен в раннем средневековье на обширных территориях Восточноевропейской равнины, он являлся сакральным символом языческих верований, отождествляемым с солнцем, иногда встречается его семиконечный вариант. Символ изображен в центральной части умбоновидной подвески-амулета в виде миниатюрного средневекового щита³, проходящей из Рудь-Арионештской микрзоны, найденной в непосредственной близости от поклонного камня «Рудь». Знак находит аналогию среди древностей кривичей (Мячикова 2008, 143, рис. 19/31). Деревянная спинка из Новгорода, датируемая XI веком, орнаментирована таким же символом (Даркевич 1960, 66, рис. 5/1). Широко известны древнерусские монетовидные привески с восьмиконечным солярным знаком среди находок в Новгороде (Седова 1981, 40, рис. 14) и на территории других поселений раннесредневековой Руси (Седова 1981, 38, рис. 12; Даркевич 1960, 57,

² Антропоморфный идол был обнаружен в месте своей установки – на городище-святилище «Звенигород». По комплексу находок датируется первой половиной XIII века (Русанова, Тимошук 2007, 16-17).

³ Подвеска-амулет принадлежит частному собранию и ранее не публиковалась.

Рис. 2. Поклонный камень «Рудь». План первого сюжета.

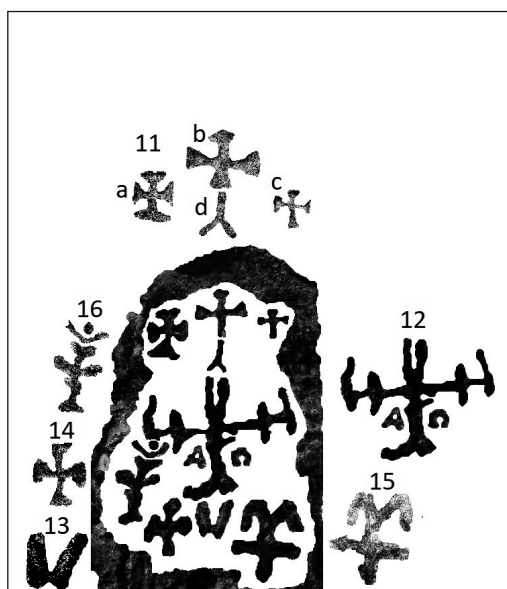

Рис. 3. Поклонный камень «Рудь». План второго сюжета и знак «тавро».

рис. 1). Аналогичны и древнерусские украшения — колты, изготовленные в форме восьмиконечного солярного знака (Седова 1981, 19, рис. 5). Литые перстни, где восьмиконечный солярный знак является центральным орнаментом, описаны Т.В. Равдиной (Равдина 1978, 134, рис. 1/XIII).

Второй космогонический символ, находящийся непосредственно на личине изваяния, — это солярный знак, расположенный в правой части «лица», локализуется несколько выше восьмиконечного солярного знака и представляет собой гаммированный символ «卐», концы которого загнуты в противоположную сторону движения часовой стрелки (рис. 1/3; рис. 2/3). Свастика также подверглась, в определенной степени, эрозии. Символ доминирует над всем ансамблем знаков поклонного камня⁴. Солярный знак в виде свастики весьма обширно встречается среди раннесредневековых древностей Восточно-европейской равнины. Ближайшая аналогия находится в труднодоступном средневековом комплексе II в северном обрыве Бутученского мыса Старого Орхоя (Молдавия). Два соляр-

ных знака в виде свастики, чьи концы загнуты по часовой стрелке «卐» (Гросу, Василяки 1984, 65, рис. 3/14; 3/15), вырезаны парно напротив друг друга и располагаются у входа в нишу одного из помещений пещеры №11 комплекса II (Гросу, Василяки 1984, 64). Еще один солярный знак, в виде свастики, чьи концы загнуты в противоположную сторону движения часовой стрелки «卐», обнаруживается в пещере №12 Бутученского мыса, в которой также имеется кириллическая надпись (Гросу, Василяки 1984, 69, рис. 3/19). Свастика, чьи концы аналогичным образом загнуты в противоположную сторону движения часовой стрелки «卐», имеется на камне у с. Котыр-гаши (Румыния) в 12 км от реки Бистрица⁵; на камне фиксируется еще одна свастика, концы которой загнуты по часовой стрелке «卐» (Teodor 2003, 539, fig. 5/30; fig. 5/23). Большая часть знаков на котыр-гашском камне датируется исследователями IX-XI вв.⁶ (Teodor 2003, 533). Свастики в близком расположении с лап-

⁴ Вверху между свастикой и восьмиконечным солярным знаком, вероятно, находился еще какой-то символ, однако достоверно определить, являлся ли он эродированным знаком, или же это чашевидная выемка искусственного или естественного происхождения, не представляется возможным.

⁵ Камень с большим количеством руноподобных и тамгообразных знаков близ с. Котыр-гаши, был взорван вандалами. На камне выбиты в большом количестве самые разнообразные символы, руны, кириллические буквы, геометрические знаки, различные типы крестов (Teodor 2003, 531-539).

⁶ Регион бассейна реки Сирет, к которому относятся бассейны реки Бистрица и реки Молдова, изобилует раннесредневековыми тамгообразными и руноподобными граффити на скалах. Бассейн реки Сирет является соседним регионом Пруто-Днестровского междуречья.

чатыми крестами и иными знаками встречаются на алтарях скальных храмов с. Стенка и с. Межгорье на Днестре, Тернопольская область, Украина (Шевченко 2010, 70). Свастика «卐» и знак «Y»⁷ обнаруживаются на биконическом пряслице пеньковской культуры⁸, найденном при раскопках раннеславянского городища у с. Волосское (Сурская Забора) на Днепре (Археология 1986, 158, рис. 12). Изображения свастики распространены на древнерусских украшениях (Мячикова 2008, 141, рис. 19), так, например, известны литые перстни со свастикой в центральной части щитка в сочетании с лапчатыми крестами (Равдина 1978, 134, рис. 1/XXII). Выделяются раннесредневековые предметы материальной культуры, сделанные в виде свастики (Седова 1981, 145, рис. 56/13). Отмечается присутствие свастики в скандинавских украшениях, найденных в древнерусских культурных слоях (Добровольский, Дубов, Кузьменко 1991). Правее под свастикой, находится символ, идентичный одному из вариантов изображения мирового дерева (рис. 1/4; рис. 2/4). Образ мирового дерева был особенно сильно распространен в раннем средневековье на Руси и в Скандинавии. На Руси аналогичное изображение мирового дерева или древа жизни можно в изобилии встретить в барельефах белокаменной резьбы. Многочисленные подобные древа мира (Лифшиц 2015, 402, рис. 588), в чередовании с мифическими зверьми, украшают фасад Дмитриевского собора XII века в столице Великого княжества Владимирского – г. Владимире (Рыбаков 1987, 722; Лифшиц 2015, 404, рис. 592). Из Новгорода происходит бронзовая литая матрица XII века с усложненным изображением дерева мира, однако основа та же (Седова 1981, 172, рис. 72/4). Аналогичный образ мирового дерева «иггдрасиль» обнаруживается на скандинавских древностях эпохи викингов (Лебедев 2005, 312, рис. 92). Ближайший схожий по внешнему очертанию

знак высечен в пещере №12 труднодоступного комплекса II в Старом Орхее (Гросу, Василяки 1984, 66, рис. 3/27). В пещере №11 комплекса II высечен еще один символ схожий по конфигурации, но в опрокинутом виде (Гросу, Василяки 1984, 65, рис. 3/17). Похожий знак по начертанию встречается в северо-восточной Болгарии (Дончева-Петкова 1980, таб. XV-46) и на древностях вятичей (Мячикова 2008, 142, рис. 34). Между символом, интерпретируемым как мировое дерево, и восьмиконечным солярным знаком находится большая вертикальная крестообразная фигура (рис. 1/5; рис. 2/5), в верхней части отличающаяся крупным ромбовидным навершием, в центре которого виден эродированный округлый контур. Немного ниже навершия обнаруживается большая поперечина, и примерно в середине изображения фигуры расположена малая поперечина. Малая поперечина наложена на борозду, зрительно отделяющую условную личину от тулова поклонного камня.

Таким образом, нижняя половина вертикальной крестообразной фигуры гармонично выходит за борозду и заканчивается небольшим ромбовидным острием, которого касается рукой фигурка человечка, возможно коленопреклоненная. По всей видимости, прототипом вертикальной крестообразной фигуры является образ крупного столбового идола в головном уборе, в связи с чем его личина изображена ромбовидной (рис. 2/5). Раннесредневековые каменные и деревянные идолы в шляпах хорошо известны в соседнем Подолье и в сопредельных регионах (Жилина 2016, 56, рис. 1). На городищенском браслете XI века, найденном в Буго-Днестровском междуречье Подолья, изображены идолы, над головами которых смыкаются арки-небосводы (Якубовский 1975, 94, рис. 8; Рыбаков 1987, 722-726, рис. 140). Любопытно, что на браслете рядом со столбообразным идиолом, между двумя орнитоморфными фигурами, обнаруживается растительный орнамент, очень схожий по изображению с мировым деревом на поклонном камне «Рудь». Известно описание деревянных идолов с выраженными личинами, сделанное Ахмадом Ибн-Фадланом в начале X века (Ибн-Фадлан 1939, 79-80). Ряд столбообразных идолов раннего средневековья из сопредельных регионов изображались с укрупненной головой, тем самым гипертрофированно выделя-

⁷ Данный знак «Y» также встречается на лицевой стороне антропоморфного поклонного камня близ села Рудь.

⁸ Пенковские древности датируются V-VIII вв. н.э. и относятся к раннеславянской культуре распространенной от Северского Донца до Прута, предположительно отождествляются с антами. Основные памятники пенковской культуры сосредоточены на Среднем Днестре, Среднем Днепре и по Южному Бугу (Археология 1986, 153-167; Седов 1995, 84).

В принятой историографии РМ данной культуре в определенной мере соответствует наименование: «культура Костиша-Ботошана-Ханска» (Postică 2007, 60).

лось в образе то, что считалось наиболее важным и значимым (Жилина 2016, 54).

Фигурка человека расположена по левую сторону от изображения крестообразной фигуры, а по правую сторону от крестообразной фигуры располагается орнитоморфная фигура с вознесенными вверх конечностями (рис. 1/6; рис. 2/6). Фигурка человека находится ближайшую параллель на уже упомянутом камне «Котыргаши» в Румынии (Teodor 2003, 539, fig. 5/51). Орнитоморфные фигуры, изображающие мифических птиц, крылатых существ, а после христианизации – образы ангелов и архангелов часто выглядят стилистически близко и широко представлены в археологических находках. Очень близкая аналогия с поднятыми вверх конечностями предстает в образе Богоматери Оранты на металлической наперсной иконке №688 с рязанского городища Истье-2, датируемой XII-XIII вв. (Остапенко 2015, 249, рис. 86/5). Схожим орнитоморфным видом обладают и фигурки архангелов XII века из Старой Рязани (Остапенко 2015, 249, рис. 86/7-9). Подобные орнитоморфные образы встречаются и на иконках-привесках с изображением крылатых фигур из Новгорода (Седова 1981, 63, рис. 20), и на новгородских актовых печатях XII в. с изображением архангела Гавриила (Янин 1970, 202). О смещении языческих мифологических орнитоморфных образов с образами ангелов и архангелов пишет А. Кононович (Кононович 2014, 44-47), а наиболее полный свод по типам был выполнен А. Остапенко (Ostapenko 2012, 491-501). Слева от фигурки человека, под бороздой, находится хорошо сохранившийся лапчатый крест (рис. 1/7; рис. 2/7), а справа от орнитоморфной фигуры расположен антропоморфный крест с нижними конечностями, какие абсолютно точно встречаются на оборотной стороне поклонного камня (рис. 1/8; рис. 2/8).

Таким образом, первая сюжетная зона располагается на личине поклонного камня и заходит одним рядом за линию борозды, условно отделяющей личину от тулова. Не вызывает никакого сомнения сакральное и культовое назначение всех знаков, находящихся на личине антропоморфного изваяния, ярко выражается космогоническая семантика. Борозда, отделяющая личину от тулова,

семантически разграничивает мир божественного и запредельного от мира человеческого. На личине сакрального камня «Рудь» изображены космологические воззрения раннесредневекового местного населения. Концы свастики загнуты против часовой стрелки, на условной линии Восток-Запад, и тем самым отражают реальное направление движения Солнца над поклонным камнем. Прямо под свастикой находится дерево жизни или мировое дерево, представляющее собой космогоническую вертикаль «Земля – Небо» и семантически выражающее центр мироздания. Восьмиконечный солярный знак олицетворяет солнце, небо. Ниже, между восьмиконечным солярным знаком и свастикой, находится изображение крупной крестообразной фигуры в головном уборе. Голова фигуры гипертрофированно выражена. Фигура имеет два перекрестия: одно придает ей подобие рук, другое накладывается на борозду, отделяющую божественный мир от мира людского. Именно верхняя часть фигуры обожествлена и располагается между восьмиконечным солярным знаком, свастикой и мировым деревом, в то время как нижняя часть фигуры находится за бороздой, в мире людей, где с левой стороны к нижней части фигуры прикасается человек, а с правой стороны фигуре поклоняется крылатое существо с поднятыми вверх конечностями. Семантически фигура исполняет роль посредника между мирами, ярко подчеркивая космогоническую вертикаль «Небо – Земля». Человек молится и прикасается к крестообразной деревянной фигуре, тем самым приближаясь и соприкасаясь с миром трансцендентным, запредельным, наполненным сверхъестественным (рис. 2).

Все космогонические символы, представленные на личине поклонного камня, в дохристианский период раннего средневековья были важнейшим атрибутом языческих верований и активно использовались в качестве магических знаков-оберегов (Мячикова 2011, 137). Магическое и сакральное значение космогонических символов доказано многочисленными серьезными исследованиями (Рыбаков 1951, 399-404; Даркевич 1960, 56-67). Составляя семантическое сакральное ядро языческих верований, космогонические символы регламентировали посредством множества магических ритуалов и обрядов всю

повседневную жизнь местного населения. Вследствие борьбы канонической церкви с язычеством, в переходный период сакральная семантика космогонических символов почиталась неофициально, а после окончательной десакрализации и десемантизации некогда священные символы превратились в народный орнамент (Мячикова 2011, 138). Все космогонические символы первой сюжетной зоны, включая свастику и образ мирового дерева, проходили процесс переосмысления в первых веках христианства в общем контексте явления религиозного синкретизма. Вероятно, такой же процесс локально происходил и с экстраполяцией языческих столбовых идолов на христианские поклонные кресты с распятием. Центральной частью первого сюжета является крестообразная фигура, судя по всему, представляющая собой столбового деревянного идола, видоизмененная под влиянием христианства и переосмысленная как образ поклонного креста с распятием.

Два космогонических символа, не входящие в первую сюжетную зону

Вблизи первой сюжетной зоны находятся два космогонических символа, не входящие ни в одну из сюжетных зон и располагающиеся в верхней части левой боковой стороны.

Порядка 20 см левее восьмиконечного солярного знака личины поклонного камня, по всей видимости, расположен второй восьмиконечный солярный знак, выходящий за пределы личины, однако находящийся очень близко от первого (рис. 1/9). Знак вырезан на «плечевом» выступе изваяния, имеет сопоставимые размеры с восьмиконечным символом первого сюжета (рис. 2/2), также исполнен в технике высокого рельефа, однако существенная его часть подверглась очень сильной эрозии, и реконструируется по сохранившимся элементам.

Немного ниже сильно эродированного «восьмиконечного» солярного знака, на плоскости левой боковой стороны, находится хорошо сохранившийся шестиконечный солярный знак, глубоко вырезанный в породе (рис. 1/10). Для шестиконечного солярного знака, как и для восьмиконечного, характерны такие же типы аналогий и региональный ареал в раннем средневековье. Ближайшая полная ана-

логия была обнаружена в нескольких километрах вниз по течению Днестра. Шестиконечный символ изображен на щитке фрагмента перстня IX-XI вв.⁹, найденного при раскопках раннесредневекового кольцевого городища «Германарий» лука-райковецкой культуры¹⁰ (Рабинович, Рябцева, Тельнов 2009, 198, рис. 3/1). Следующая ближайшая региональная аналогия шестиконечного солярного знака находится у села Бутучены, на правом берегу реки Реут, в пределах заповедника «Старый Орхей»¹¹. Знак полностью аналогичен шестиконечному солярному знаку и расположен на потолке отдельной полуразрушенной пещеры IV яруса комплекса V. В этой отдельной пещере нет иных символов, несмотря на то, что пещера входит в один из двух труднодоступных комплексов (комплекс II и комплекс V), в которых были обнаружены несколько десятков руноподобных и тамгообразных знаков, а также кириллических букв (Гросу, Василяки 1984, 68, рис. 3/42). Исследователи относят бутученские символы к раннему средневековью и датируют их IX-XI веками (Гросу, Василяки 1984, 67; Атанасов 1993, 61; Василяке 2011, 160). Шестиконечный солярный знак представлен на раннесредневековых древностях IX-XI вв. в Болгарии (Дончева-Петкова 1980, таб. IX-31; Атанасов 1993, 73, таб. 6, №23). Символ встречается и на древнерусских ювелирных изделиях (Седова 1981, 40, рис. 14; Мячикова 2008, 144, рис. 30).

Вторая сюжетная зона

Вторая сюжетная зона располагается на лицевой стороне антропоморфного поклонного камня, ниже борозды, отделяющей тулово от личины и левее условной оси, пролегаю-

⁹ Изображение шестиконечного солярного знака на щитке фрагмента перстня из кольцевого городища – святилища «Германария», так же как и на поклонном камне близ села Рудь, врезное.

¹⁰ Данная культура в принятой в РМ историографии, называется: «культура Алчедар-Екимэуць» (Postică 2007, 63-64).

¹¹ Интересным представляется факт наличия рядом с двумя комплексами раннесредневековых символов поклонного каменного креста, в центре которого вырезан шестиконечный солярный знак в круге. Каменный крест датируют 18 веком, однако нельзя исключать его более древнее происхождение (Василяке 2011, 160).

Стоит отметить и другие, геометрически более правильные, шестиконечные знаки в круге, так, например, шестиконечный солярный знак в круге вырезан на мегалите у Гура-Хайтий в бассейне реки Сирет, в Румынии (Lazarovici et al. 2011, 70, fig. 24).

щей от большой крестообразной фигуры на личине поклонного камня к знаку «тавро» (рис. 3/15), расположенному в самом центре поклонного камня (рис. 3). Здесь высечены в один ряд три лапчатых креста (рис. 1/11; рис. 3/11). Всего равноконечных крестов с расширяющимися концами, уверенно идентифицируемых как лапчатые, обнаружено около десятка, все находятся на лицевой стороне поклонного камня. Лапчатые кресты встречаются в регионе весьма широко, но наиболее близкие контекстовые аналогии раннего средневековья обнаруживаются на камне «Котыргаша» в Румынии (Teodor 2003, 537, fig. 2; 538, fig. 3). Лапчатый крест там находится в соседстве с равносторонним греческим крестом с треугольно-расширяющимися концами, а также другими знаками, встречающимися и на камне «Рудь». Соседство двух типов крестов имеет место быть и в скальном комплексе «Мурфатлар-Басараби» в Румынии (Ovcharov 2014, 25, fig. 104). Лапчатые кресты широко представлены среди наскальных знаков комплекса «Мурфатлар-Басараби» и датируются IX веком (Barnea, Vilciurescu 1959, 547, fig. 10). Лапчатый крест в составе других крестов, знаков, тамг и граффити, датируемых IX-X вв., нанесен на стены дромоса Царского Кургана в Керчи (Амелькин 2001, 250, рис. 6). Лапчатые кресты, высеченные до X в., встречаются в скальных церквях крымских пещерных городов Чилтер-Мармара и Чуфут-Кале (Амелькин, 2001, 249). Лапчатые кресты в X-XI вв. активно использовались в древнерусских и скандинавских украшениях (Хамайко 2010, 426, рис. 3; Остапенко 2015, 213, рис. 34). Некоторые лапчатые кресты вырезались из арабских серебряных дирхемов (Недошивина, Зозуля 2012, 190, рис. 11) в качестве оберегов. Известна бронзовая ювелирная литейная форма из Киева, для отливки амулетов из лапчатых крестов (Хамайко 2010, 426, рис. 1). В Киеве и на Руси X века лапчатый крест был основой для крестов-подвесок (Хамайко 2010, 425). Лапчатые кресты часто встречаются в скальных храмах бассейна Днестра (Сапожников 2018, 85), так, например, ученые, исследовавшие культовый пещерный комплекс Холеркань-Маркауць, расположенный на Днестре порядка 10 км от Старого Орхья, склоняются к раннесредневековой датировке лапчатых и уширенных крестов вышеупомяну-

того комплекса (Коваленко, Грамма, Левинский 2008, 204).

Три лапчатых креста второй сюжетной зоны Рудьского камня имеют определенные отличия друг от друга (рис. 1/11a, b, c; рис. 3/11a, b, c). Так, например, средний лапчатый крест (рис. 3/11b) имеет архаичную форму, с антропоморфными чертами. Под средним лапчатым крестом, с полным сохранением симметрии и композиции, находится знак, идентичный так называемому «опрокинутому вилообразному» кресту (рис. 3/11d), распространенному в геральдике. Идентичный знак встречается на скандинавских древностях, в частности на тонкой серебряной монете брактате из Львовской области Украины (Androshchuk 2019, 88, fig. 9) и на скандинавском амулете X века «Birka 835» в форме лапчатого креста (Хамайко 2010, 426, рис. 3/8), происходящем из крупнейшего торгового центра викингов – Бирки. На данном предмете «опрокинутые вилообразные» кресты предстают в сочетании с лапчатым крестом формы самого амулета. На известняковом блоке, обнаруженном в раннесредневековом болгарском комплексе Кабиюк, западнее Плиски, среди прочих символов и знаков изображен очень близкий к лапчатым крестам уширенный клинчатый крест, от нижней лопасти которого симметрично исходит опрокинутый вилообразный крест (Рашев 2008, 29, обр. 3; 30, обр. 4). Очень похожая по структуре комбинация уширенного клинчатого креста с «опрокинутым вилообразным» крестом анатолийского или ближневосточного происхождения встречается на языческих древностях бриттов (Waddell 1924, 295, fig. 47.H).

Концы «опрокинутого вилообразного» креста симметрично расположены над «U-образным» навершием большого центрального креста необычного вида (рис. 1/12; рис. 3/12), самого крупного из всех крестов и знаков поклонного камня «Рудь». Немного ниже «U-образного» навершия креста, сильно напоминающего по форме камертон, находится горизонтальная перекладина. Горизонтальная перекладина креста слева и справа пересекается под прямым углом двумя короткими вертикальными перекладинами и заканчивается еще двумя короткими вертикальными перекладинами без пересечения, как у крест-молота (костыль-

ный крест). Левая вертикальная перекладина эродирована, в ее верхней части вырезано отверстие, предположительно, для вставки ритуального факела. На нижнюю оконечность второй левой вертикальной перекладины наложен округлый солярный знак, который является частью композиции соседнего креста (рис. 3/16). Под большой горизонтальной перекладиной находится короткая косая перекладина, посредством которой крест скошен справа. Слева и справа ниже косой перекладины виднеются эродированные фигуры, схожие по начертанию с буквами греческого алфавита «Α» и «Ω». Из основания креста вправо и влево отходит витиеватый декоративный растительный орнамент, характерный для процветшего креста, в связи с чем нельзя исключать, что эродированные фигуры «Α» и «Ω» на самом деле могут являться декоративными элементами процветшего креста. Основание креста заканчивается небольшим опрокинутым «U-образным» завершением. Имеющаяся «U-образность» большого центрального креста напоминает верхнее крепление створок наперсных крестов-энколпионов. Раздвоение на раннесредневековых крестах встречается достаточно редко (Букин 2010, 28, рис. 38), прямой аналогии настолько выраженной «U-образности» навершия креста, как и самому кресту, найти не удалось. Изображение креста, высеченное на каменном кресте с короткими вертикальными перекладинами, пересекающими длинную горизонтальную, известно на Ладожской земле (Панченко 2015, 284, рис. 4/5). Процветший крест – частое изображение на древнерусских ювелирных изделиях (Седова 1981, 38, рис. 12), встречается также и процветший косой крест, скошенный справа (Седова 1981, 40, рис. 14).

Под небольшим опрокинутым «U-образным» завершением основания большого центрального креста необычного вида расположен «V-образный» знак (рис. 3/13), составные линии которого едва смыкаются. Знак расположен симметрично по отношению к «U-образному» навершию и опрокинутому «U-образному» завершению большого центрального креста необычного вида и располагается симметрично ко всей вертикальной композиции знаков второй сюжетной зоны. Символ также не находит прямых аналогов. На камне «Котырғаши» в Румынии имеется

ряд высеченных коротких черт, схожих по пропорциям, однако все они вертикальны и не соединяются в «V-образную» фигуру (Teodor 2003, 538, fig. 3). Ближайший по схожести знак расположен в культовом пещерном комплексе Холеркань-Маркэуць: это «V-образный» знак в овале, с округлым углублением над ним (Коваленко, Грамма, Левинский 2008, 205, рис. 10/1). «V-образные» знаки в идеограмматическом значении представлены на раннесредневековых скандинавских амулетах, происходящих с территорий Руси и Скандинавии, и встречаются как в сочетании с рунами и знаками, так и самостоятельно (Добровольский, Дубов, Кузьменко 1991, 164-171, №№ 4, 15, 21, 41, 76, 90, 148). Однако, принимая во внимание общий семантический контекст и расположение знака под крестом на одной вертикальной оси симметрии с вышерасположенными фигурами, напрашивается вывод о хтонической семиотике «V-образного» знака. Левее «V-образного» символа, скорее всего, находится эродированный лапчатый крест (рис. 3/14), менее вероятно считать фигуру орнитоморфной. Ниже, между «V-образным» знаком и лапчатым крестом, имеется округлая выемка, вероятно, природного происхождения. Знак «тавро» (рис. 3/15), изображенный справа от «V-образного» знака, вряд ли можно соотнести напрямую с одной из сюжетных зон. Знаки, расположенные правее оси большого центрального креста необычного вида, условно можно ассоциировать со второй сюжетной зоной.

Таким образом, второй сюжет представлен вертикальным построением крестов и знаков в соответствии с космогонической вертикалью «Небо – Земля» и религиозной вертикалью «Небеса – Ад» и гармонично содержит в себе сочетание языческих элементов, синкретически переосмысленных христианством. Так, например, три лапчатых креста, выстроенных в один ряд, символизируют троицу, сакральную как в язычестве, так и в христианстве византийской традиции, и олицетворяют божественность небес. Так называемый «опрокинутый вилообразный» крест, находящийся под средним лапчатым крестом, также символизирует божественное триединство начал в язычестве и является созвучным триединству Бога в христианстве византийской традиции. Большой центральный крест необычного

вида имеет сразу несколько христианских черт, его косая черта относит к византийской фресковой живописи и к преданию о косой перекладине для ног Иисуса Христа, с целью продления мук, указывающей одним концом в небеса, а другим концом в ад. Знаки «А» и «Ω», если идентификация данных символов верна, являются чисто христианской атрибутикой, символами Бога как начала и конца всего сущего. В данном случае знаки «А» и «Ω» могли быть нанесены в качестве магических знаков защиты. Элементы процветшего креста известны в христианстве византийской традиции, и в частности получили широкое распространение на Руси, вместе с косой перекладиной. Образ процветшего креста очень гармонично накладывался на образ мирового дерева или дерева жизни, пришедший из язычества и переосмысленный христианством.

Необычный вид большого центрального креста обусловлен рудиментом языческого архаизма. «U-образное» навершие креста, придавшее верхней части креста «камертонообразность», вероятно, соотносится с древними языческими культами фиксации летнего и зимнего солнцестояния и равноденствий для начала языческих празднеств и сельскохозяйственных нужд. «U-образные» навершия гномона, алтарей, посохов, крестообразных ритуальных предметов хорошо известны в разных культурах мира разных эпох и использовались в качестве апертуры визирования для определения угловых положений небесных светил (Ishler 1991, 155-185; Музыченко и др. 2009, 86-98; Стафеев, Томилин 2010, 379-417). Небольшое опрокинутое «U-образное» завершение креста может быть наложением образа Голгофы. Расположенный ниже «V-образный» знак, по всей видимости, связан с хтоническими представлениями и может быть интерпретирован как «ад» или врата в подземный мир. Ниже «V-образного» знака находится алтарная плоскость.

Вторая сюжетная зона находится в центре большого углубления на камне, сделанного в виде трифолия или трилистника клевера (рис. 5). Углубление специально выделено при ваении поклонного камня и производит впечатление «вдавленности», его поверхность хорошо обработана. Сакральная форма трилистника широко известна в скандинавских

древностях Южной Руси (Андрощук, Зоценко 2012, 233, рис. 170), известна она у волян (Мячикова 2008, 138, рис. 4). Религиозно-космогоническая вертикаль второго сюжета проходит в центре углубления трилистника, в верхнем лепестке которого расположен ряд из трех лапчатых крестов, а центральная часть совпадает с «U-образным» навершием большого центрального креста необычного вида. Образ трилистника почитался как в язычестве, так и в христианстве, символизируя триединство. Не удивляет и наличие отверстия, предположительно, для факела, во второй сюжетной зоне. Горящий факел являлся одним из символов древних таинств, олицетворявших мир хтонических богов (Стафеев, Томилин 2010, 413). Живой священный огонь у славян и соседних с ними народов возжигался не менее трех раз в год, в соответствии с тремя астрономическими событиями: во время праздников летнего и зимнего солнцестояния и весеннего равноденствия (Рыбаков 1987, 168).

Крестообразные фигуры, ассоциированные со второй сюжетной зоной

Слева от нижней половины большого центрального креста необычного вида в один ряд располагаются 3 крестовидные фигуры, условно называемые в настоящем исследовании крестообразными фигурами. Первым расположен архаичный продолговатый крест, верхний и нижний концы которого немного раздваиваются (рис. 3/16). Крест имеет две перекладины: верхняя большая и нижняя маленькая. Маленькой косой перекладиной крест скошен слева, большая перекладина немного приподнята дугообразно вверх. Над крестом находится круг в полумесяце; ни крест, ни полумесяц, ни круг не соприкасаются друг с другом, но образуют единую композицию. По всей видимости, круг создает локальный палимпсест, накладываясь на нижнюю оконечность «т-образной» лопасти большого центрального креста необычного вида (рис. 3/12). Полумесяц и круг идентифицируются как лунарный и солярный знаки, они были широко распространены в язычестве, а позже переосмыслены в христианстве. Известны древнерусские литые кресты XI века с изображением круга в полумесяце над

распятием Иисуса Христа. Данный символ известен как эмблема солнечной или небесной лады и широко используется для отображения движения светила по небосводу, что, вероятно, является также отголоском визирирования небесных светил для религиозных и аграрных нужд. Хорошо известны языческие и переосмысленные христианские трактовки символа небесной лады.

Левее расположен вытянутый двойной крест с ярко выраженными криновидными концами вертикальной перекладины и треугольно-расширяющимися лопастями двух горизонтальных перекладин (рис. 1/17).

Еще левее располагается вытянутая крестообразная фигура с крупной личиной, приплюснутой по полюсам, с выраженными круглыми «глазами» (рис. 1/18). Фигура имеет большую горизонтальную перекладину чуть выше средокрестия и маленькую, едва косую перекладину чуть ниже средокрестия. Нижняя часть фигуры заканчивается криновидным завершением. Возможно, мы имеем дело с изображением еще одного крестообразного столбового идола, образ которого христианизирован. Крестообразная фигура обладает определенным сходством с крестом в скальном храме Роги на Днестре (Сапожников 2017, 85, рис. 5).

Левее фигуры с личиной обнаруживается равносторонний «греческий» крест. Над крестообразными фигурами, у левого верхнего края лицевой стороны антропоморфного поклонного камня, один над другим высечены два равносторонних греческих креста, над которыми изображен ярко выраженный лапчатый крест. Данные крестообразные фигуры обладают определенной стилистической схожестью с крестообразными фигурами IX-XI вв., изображенными на стенах Царского кургана в Керчи (Амелькин 2001, 248, рис. 5).

Символ «тавро» в центре лицевой стороны антропоморфного поклонного камня

Знак, условно называемый «тавро» (рис. 3/15), вряд ли относится к какому-либо из сюжетов напрямую, скорее всего его семантическое свойство является «надсюжетным». Знак «тавро» находится в самом центре лицевой стороны антропоморфного изваяния, на условной линии, проходящей от изобра-

жения крупной крестообразной фигуры на личине поклонного камня в первой сюжетной зоне и идущей через знак «тавро», тем самым условно разделяющей антропоморфное каменное изваяние на две равные части. Ниже знака «тавро» находится алтарная плоскость. Знак «тавро» на рудском камне имеет «крестоспиральный» вид и выглядит как крест с горизонтальной перекладиной, от вершины «креста» вправо и влево исходят дугообразные ответвления, напоминающие рога животного. Ближайшие схожие аналогии знака «тавро» на камне «Рудь» располагаются в труднодоступных скальных комплексах междуречья Реута и Днестра, фактически находясь по разные стороны одного плато по линии сел Бутучены-Холеркань. Так в труднодоступном скальном комплексе II каньона реки Реут в Старом Орхее, у села Бутучены, среди прочих символов вырезан знак близкий «тавро» (Гросу, Василяки 1984, 63, рис. 2). Еще два знака, схожих с «тавро», но имеющие небольшие различия между собой, вырезаны в труднодоступном скальном комплексе, расположенном по соседству с культовым сакральным комплексом Холеркань-Маркэуць (Bâzgu, Șinhanî 1997, 88, fig. 1). Между знаком «тавро» скального комплекса II в Старом Орхее и знаками «тавро» скального комплекса у села Маркэуць расстояние порядка 10 км. Подобный по начертанию знак встречается в болгарских скальных комплексах (Дончева-Петкова 1980, таб. XIV-7-11; Атанасов 1993, 73, таб. 6, №20, 26). Известен целый ряд привесок XI-XIII вв. из Рязанской земли, на одной стороне которых находится изображение, аналогичное знаку «тавро» камня «Рудь», а на другой стороне изображен лапчатый крест, под которым симметрично расположен другой крест с немного раздваивающейся верхней лопастью. Сами привески имеют антропоморфную форму с крупной личиной (Коршун 2010, 63, таб. 1/14; Рязанцев 2010, 123, рис. 2/2; Остапенко 2015, 214, рис. 35/13). Крайне схожей со знаком «тавро» камня «Рудь» формой обладают так называемые крестоспиральные привески XI в. из Новгорода: привески с кольцевидными спиралями из Троицкого XIV раскопа (Покровская, Степанов, Сингх 2017, 473, рис. 7/5) и привески со щитковыми спиралями из Троицкого XIII раскопа, происходящие из усадьбы

«Ж» (Покровская, Степанов, Сингх 2017, 473, рис. 7/4). Литейная форма крестоспиральных привесок со щитковыми спиралями была обнаружена во время раскопок в Белоозерье (Голубева 1973, 67, рис. 12/9). Знак с начертанием, подобным изображению знака «тавро» на камне «Рудь», несколько раз встречается в качестве графемы для буквы «оук» в древнерусских датированных надписях XI–XIII вв. Графема обнаруживается в смоленской надписи – граффито о «врагах игуменах», а также содержится в киевской записи о смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. и в граффито на чаре черниговского князя Владимира Давыдовича 1139–1151 гг. (Рыбаков 1964, 5–48 таб. I–II–2; таб. V–VI–24; XXI–3). Необходимо отметить, что в древнетюркском алфавите существует графема, схожая по начертанию, но без горизонтальной перекладины (Кляшторный 1964, 73). Подобный знак без горизонтальной перекладины процарапан на аббасидском динаре из коллекции Эрмитажа (Добровольский, Дубов, Кузьменко 1991, 76).

Символ, условно называемый в настоящей работе знаком «тавро», является культовым и сакральным языческим символом раннего средневековья, имеющий большое семантическое и смысловое значение. Об этом однозначно говорит его изображение на стенах и перегородках культовых комплексов, начертание идентичного символа в сочетании с лапчатым и «U-образно» раздвоенным крестами на амулетах и многие иные аналогии. Опираясь на семантическую концепцию Б.А. Рыбакова, изложенную в трудах «Язычество древних славян» (Рыбаков 1981) и «Язычество Древней Руси», (Рыбаков 1987), а также ряда других исследователей, можно предположить семантику «крестоспирального» символа исходя из космогонических представлений древних. Вертикальная перекладина представляет собой космогоническую вертикаль «Земля – Небо», горизонтальная перекладина – земную твердь, дугообразные своды, расходящиеся от вершины вертикальной перекладины влево и вправо, – небесные арки, по одной из которых движется восточное солнце, а по другой – западное солнце. Точка, где смыкаются дугообразные своды, может означать день солнцестояния, особо почитаемого в языческих верованиях. Возможно, именно поэтому в древности для горизонтальной фиксации

светил в дни летних и зимних солнцестояний использовали «U-образные» и рогатые алтари и переносные визирные устройства (Музыченко и др. 2009, 95, рис. 86). Визирная рогатая апертура, в которой «зафиксирован» солнечный диск, над «аркой небосвода», изображена на спине (в центре) каменного истукана с острова Рапануи (Пасха) (Хейердал 1982, 165, fig. 5/b) и имеет очень схожую форму со знаком «тавро» на камне «Рудь». Единственное отличие между знаками – отсутствие крестовидной горизонтальной перекладины.

Ввиду всего вышеизложенного, совершенно не удивляет факт расположения знака в самом центре антропоморфного поклонного камня «Рудь». Символ сочетает в себе как космогоническую вертикаль – «Земля – Небо», так и пространственную горизонталь – «Восток – Запад», на стыке которых происходят солнцестояния и равноденствия. Таким образом выражается семантическая середина мира, сакральное космологическое понятие, известное в различных религиозно-мифологических традициях как «пуп Земли».

Несмотря на явные языческие корни символа, по всей видимости, сакральный знак продолжал почитаться в первых веках христианизации.

Третья сюжетная зона

С правой стороны от условной линии, идущей от большой крестообразной фигуры первого сюжета через знак «тавро», располагается третья сюжетная зона (рис. 4). Третья сюжетная зона находится над двумя нишами (рис. 1/19). Ниши, предположительно, предназначались для икон, и расположены у алтарной полки. Перед двумя нишами, от алтарной полки вниз, вправо и влево расходятся два главных желоба для стока жидкости (рис. 1/20). Центральным ядром третьей сюжетной зоны является антропоморфная фигура (рис. 1/21; рис. 4/21), «парящая» над двумя иконными нишами таким образом, что иконные ниши располагаются симметрично от «парящей» над ними антропоморфной фигуры, сохраняется центральная симметрия. Антропоморфная фигура обладает очень крупной личиной, правая рука фигуры повернута под прямым углом вниз и «указывает» на иконные ниши, а левая рука фигуры вытя-

Рис. 4. Поклонный камень «Рудь». План третьего сюжета.

Рис. 5. Поклонный камень «Рудь». Контур углубления трилистника.

нута прямо и указывает на знак «тавро». Над личиной фигуры «висит» небольшой лапчатый крест. Еще один лапчатый крест, такого же размера и вида, как предыдущий, находится под вытянутой рукой антропоморфной фигуры. Над левой вытянутой рукой «парит» близкорасположенный знак, идентифицируемый как скандинавская руна «Y» старшего рунического ряда «R» (рис. 4/22). Левая рука антропоморфной фигуры также указывает на крайне близко расположенный двузубец. Сам двузубец находится над левой иконной нишей (рис. 4/23). В композиции присутствуют две орнитоморфные фигуры – одна над двузубцем (рис. 4/24), вторая под лапчатым крестом, находящимся под прямой рукой антропоморфной фигуры (рис. 4/25). Над личиной антропоморфной фигуры, ниже правого края первой сюжетной зоны, находится изображенный в технике высокого рельефа прямоугольник с крестом посередине (рис. 1/26). Крест прорезан через весь прямоугольник и делит его на четыре равные части. Слева от прямоугольника с крестом находится удлиненный крест (рис. 1/27) с горизонтальной переключиной, пересекающей вертикальную переключину под прямым углом. Горизонтальная переключина примерно в два раза короче вертикальной переключины. Концы горизонтальной переключины треугольно расширены, как у лапчатого креста, конец же верхней переключины имеет три одинаковые и повторяющиеся малые горизонтальные переключины, как у тройного или «папского»

креста. Подобные тройные переключины крестов изображены на средневековых каменных крестах Ладужской земли (Панченко 2015, 282, рис. 2/2; 2/3). Левее верхней части этого креста находится двойной крест, вертикальная переключина которого немного кривится вправо и заканчивается резко уширенной лопастью, как у лапчатого креста (рис. 1/28). Две горизонтальные переключины имеют равные размеры и симметрично разделяют вертикальную переключину креста на три равные части. Лопасти горизонтальных переключин, по всей видимости, заканчиваются трехчастными концами. Нижняя часть вертикальной переключины умеренно расширяется вниз.

Центральная композиция третьего сюжета – это антропоморфная фигура с выраженной личной, над прямой левой рукой фигуры «парит» скандинавская руна, а чуть ниже и левее находится двузубец (рис. 4). Все три изображения создают единую, гармоничную, визуальную и семантически связанную композицию.

Скандинавская руна «R» «Y» старшего рунического ряда широко использовалась в раннем средневековье в качестве идеограммы защиты на культовых христианских и языческих предметах, таких как амулеты, храмовые комплексы, лапидарные объекты. Руна идентифицируется и интерпретируется в настоящем исследовании в соответствии со своим древнегерманским именем «algie/algir» (ср. шв. älg, др.-англ. ealgjan) – «защита, заступ-

ничество» (Warren, Elliott 1980, 51-53). Руническое граффито на амулете из Вальбю – «uiprafund R» – «против дурного глаза – защита», где руна «R» трактуется в соответствии со своим собственным названием «защита» (Добровольский, Дубов, Кузьменко 1991, 50). Руна «R» нанесена на амулет из Хегстены XII в. как защитное заклинание против призраков (Svårdströin 1967, 20; Jungner 1936, 302). На монете 852 года, опубликованной И. Хаммарбергом и Г. Рисплингом (Hammarberg, Rispling 1985, 70-71), старшеруническая руна «R» нанесена на лицевую и оборотную стороны, а три ее конца упираются в пробитые для привешивания отверстия. На одной из сторон между линиями руны «R» нанесены две надписи младшими рунами «kur», что, по мнению Добровольского, Дубова и Кузьменко, несомненно, свидетельствует об амулетном, защитном характере руны старшего футарка «R» на данной монете (Добровольский, Дубов, Кузьменко 1991, 50); тем самым значение следует понимать как: «защита богом». И. Хаммарберг и Г. Рисплинг сообщают о полутора сотнях монет со старшерунической надписью «gud», являющейся эквивалентом младшерунической «kur» (Hammarberg, Rispling 1985). Надписи младшими рунами «kur», как и нанесенное старшим рунами «gud» и двумя вариантами их комбинаций «kud» или «gur», а также в сочетании «kur» и «gud», – означали бога, в большинстве случаев христианского. Известно большое количество амулетов и монет с подобной надписью (Добровольский, Дубов, Кузьменко 1977, 148; Добровольский, Дубов, Кузьменко 1991, 42; 104). Три знака в ряд, идентичные руне «R», обнаруживаются над входом в Храм Гроба Господня в Иерусалиме. На двух монетах-имитациях анонимных византийских фоллисов середины XI века из Силистры изображен Иисус Христос с нимбом на аверсе, и знак полностью идентичный руне «R» старшего рунического ряда – на реверсе (Инкова 2014, 3, обр. I/5).

Антропоморфная фигура с выраженной личиной третьей сюжетной зоны (рис. 8/2) в настоящем исследовании интерпретируется как образ Иисуса Христа с нимбом (рис. 4/21; рис. 8/2). Ближайшая аналогия схожего изображения происходит с аверса второго обнаруженного анонимного фоллиса середины XI века из Силистры, на котором изображен схо-

жий образ Иисуса Христа с нимбом, а на оборотной стороне – знак, идентичный руне «R» старшего Футарка (Инкова 2014, 3, обр. I/4).

Двузубец представляет собой тамгообразный знак (рис. 4/23), состоящий из двух зубьев, идущих от горизонтальной перекладки вниз и заканчивающихся клиновидными, расширяющимся заострениями с треугольными выступами вправо. Над центром горизонтальной перекладки находится вертикальная перекладка, нижним своим выступом немного заходящая за горизонтальную перекладину. Над правым зубцом, от горизонтальной перекладки вверх, поднимается вторая вертикальная перекладка. Вторая вертикальная перекладка параллельна первой и идентична по размеру. Горизонтальная перекладка имеет небольшой наклон влево. Пропорции двух нижних зубьев и двух верхних перекладин идентичны по размерам, тогда как горизонтальная перекладка в два раза длиннее вертикальных перекладин. Полных аналогий двузубцу не обнаружено, однако достаточно много схожих по начертанию тамг имеются среди тюркских фамильных знаков (Драчук 1975, таб. XXV; Рогова 2020, 58, рис. 4). У двузубца третьей сюжетной зоны камня «Рудь» очень много схожего с разнообразными двузубцами и трезубцами древнерусских князей (Рыбаков 1940, 227-257), в частности на перстнях-печатах, обнаруженных в составе древнерусскогоклада в 100 км севернее камня «Рудь», в бассейне реки Днестр, у села Городище Хмельницкой области Украины (Якубовский 1975, 103, рис. 18). Большинство из двузубцев и трезубцев древнерусских князей направлены зубцами вверх, однако встречаются и перевернутые двузубцы и трезубцы, с зубцами, направленными вниз, как у двузубца третьей сюжетной зоны камня «Рудь». Тамги, направленные зубцами вниз, обнаружены на матрицах для тиснения колтов и свинцовой пломбе XI в. (Рыбаков 1940, 254, рис. 83; 84). Такой же характер расположения и у трезубца на печати Вячеслава – предмет происходит из Волыни (Михеев 2017, 32, рис. 17). Трезубец и двузубец с добавленным третьим зубцом, с направленными вниз зубцами, имеются на трапезиевидной костяной подвеске X в. из 26-го Троицкого раскопа в Новгороде (Янин 1982, 151, рис. 8). На древнерусских печатах помимо двузуб-

цев изображались орнитоморфные фигуры архангелов и святые, покровительствующие князьям (Михеев 2017, 26, рис. 9; 24, рис. 6). «Знаки Рюриковичей» обнаружены на саркофаге кладбища у храма XII-XIII вв. во время раскопок летописного древнерусского города Василев, находившегося на слиянии рек Серет и Днестр в Черновицкой области Украины (Археология 1986, 340). Знак, схожий с «тамгой Рюриковичей», обнаруживается на стене нефа одной из церквей в скальном комплексе Мурфатлар в Румынии (Agrițogoei 2006, 49, fig. 10; Barnea 1963, 207-208). Три двузубца на стенах гробницы Царского кургана в Керчи исследователями идентифицируются как «знаки Рюриковичей»; два двузубца из обнаруженных трех направлены зубьями вниз (Амелькин 2001, 250, рис. 8-10).

Двузубец, изображенный на рудском камне (рис. 4/23), находится в композиции с орнитоморфными фигурами и фигурой святого с нимбом. Ввиду общего контекста и представленных выше аналогий святой идентифицируется как образ Иисуса Христа, а две орнитоморфные фигуры – как изображения ангелов/архангелов. Схожие композиции двузубцев и трезубцев со святыми и ангелами широко представлены на княжеских печатях и принадлежали наиболее значительным князьям своего времени (Михеев 2017, 35).

По всей видимости, перед нами двузубец, принадлежащий правителю местного княжества. Вполне вероятно, что со временем к двузубцу добавилась правая верхняя вертикальная перекладина. Такой вывод можно сделать по более глубокому и проработанному характеру правой вертикальной перекладины, в сравнении с остальной частью двузубца. Вполне допустимо, что данные изменения могли произойти с добавлением нового элемента к двузубцу, ввиду воцарения княжеского наследника. Подобная практика была широко распространена – дети князей часто развивали или варьировали княжеские знаки отцов (Михеев 2017, 34).

Итак, семантика и интерпретация сюжета третьей сюжетной зоны выражается в яркой и значительной связи христианства и княжеского знака. Иисус Христос, «расположенный» над правой иконной нишей, благословляет и защищает князя, с которым ассоции-

руется символ его власти – княжеский знак в форме двузубца, который расположен над левой иконной нишей. Таким образом может выражаться сакрализация власти правителем: княжеский знак – находится под защитой и покровительством Иисуса Христа, что семантически выражается в идеограмме руны «R» старшего футарка, обозначающей защиту; руна находится как бы в руке Иисуса Христа. К княжескому двузубцу композиционно примыкают сверху и справа образы ангелов, а к Иисусу Христу сверху и справа композиционно примыкают два небольших лапчатых креста. Над головой Иисуса Христа, на некотором удалении, находится изображенный в технике высокого рельефа прямоугольник с крестом посередине, возможно, что таким образом символически предстает священное писание Евангелие, в виде книжной формы Кодекса (рис. 1/26). Третья сюжетная зона обладает четкой линией симметрии.

Кресты, не имеющие отношения к трем сюжетным зонам лицевой стороны

На лицевой стороне антропоморфного поклонного камня, правее третьей сюжетной зоны, проходит большая трещина, за которой обнаруживаются разнообразные кресты, часто немного перекрывающие друг друга и не имеющие отношения к трем сюжетным зонам. Кресты заходят на правую боковую часть камня, присутствует палимпсест. Многие кресты эродированы. Среди них отмечаются антропоморфные и орнитоморфные кресты и ряд крестов, довольно необычных по форме. Суммарное их количество не превышает двух десятков. На лицевой стороне поклонного камня «Рудь» имеются спорадические кресты и знаки, не входящие в сюжеты. К ним, в частности, относится небольшая антропоморфная фигурка в левой части лицевой стороны, над алтарной полкой (рис. 1/29). Справа от, предположительно, иконных ниш, на алтарной полке имеются «X-образные» знаки (рис. 1/30); любопытно, что так начерталась скандинавская руна «g» старшего футарка, в идеограмматическом значении *gufu* (*geofu* – «дар»). В частности, именно так трактуется «X-образный» символ на монете 865 года (Добровольский, Дубов, Кузьменко 1991, 39, 110-111). Подобная интерпретация весьма удобна, учитывая нахождение знаков на жерт-

венной полке и расположение над иконными нишами идеограмматической скандинавской руны «R» старшего футарка, идентификация и интерпретация которой в настоящем исследовании считается полностью обоснованной и доказанной. С другой стороны, если интерпретировать «X-образный» знак как простую насечку или косой крест для обозначения преподношений, семантика данного знака совершенно не меняется.

Стоит обратить внимание, что между алтарной полкой и сюжетными зонами находятся более 10 вертикальных борозд, образованных вследствие вбивания железных клиньев с целью формирования облика поклонного камня и его ритуальной значимости. Это единственная зона лицевой стороны антропоморфного поклонного камня с недообработанной поверхностью, вероятно, ввиду отсутствия особой значимости этого участка. На алтарной полке имеется большое количество желобов и чашеобразных углублений, помимо двух центральных стоков (рис. 1/20), напротив иконных ниш. Поверхность алтарной полки гладко обработана, что может свидетельствовать о сакральной и литургической важности данного участка во время почитания.

Оборотная сторона антропоморфного поклонного камня

Поверхность оборотной стороны рудьского камня имеет прямой вертикальный характер с небольшим уклоном. Признаки выравнивания и шлифования отсутствуют, местами вертикальная плоскость оборотной стороны значительно эродирована.

Сюжетные зоны – группы знаков, объединенных общей композиционной и семантической структурой, – не встречаются, однако встречаются композиции из двух антропоморфных крестов (рис. 6/6), крестоподобных человеческих фигурок, «несущих» кресты, и т.д. На оборотной стороне камня находятся около 30 фигур, представляющих собой разнообразные кресты (рис. 6). Наиболее часто встречаемый тип креста на оборотной стороне – это равнобедренный «греческий» крест с треугольно-расширяющимися концами (рис. 6/7). Такой элемент на оборотной стороне камня встречается в различных комбинациях. Ана-

логичный крест имеется на камне Котыр-гаши (Teodor 2003, 539, fig. 5/29; 538, fig. 3) и в скальном комплексе Мурфатлар в Румынии (Barnea, Bilciurescu 1959, 555, fig. 20; Ovcharov 2014, 25, fig. 104). Схожим типом креста украшен саркофаг XI в. князя Ярослава Мудрого в Киеве (Губарева 2015, 73, ил. 9). Очень близкая аналогия имеется на подвеске из Давыдово, Рязанской земли (Остапенко 2015, 213, рис. 34/7). На оборотной стороне камня Рудь не встречаются лапчатые кресты, характерные для лицевой стороны поклонного камня. Вторым часто встречаемым элементом на крестах оборотной стороны – это трехлепестковые криновидные лопасти нескольких крестов (рис. 6/8), имеющие аналогию с некоторыми крестами «скандинавского типа» (Чуракова 2017, 162, рис. 2/II/5).

Интересным объектом является двенадцатиконечный четырехчастный центральносимметричный криновидный¹² крест (рис. 6/1) в правой нижней части оборотной стороны камня. Три элемента условного «крин» верхней части креста подверглись эрозии, вследствие чего произошло обрушение перегородок, разделяющих три верхних конца двенадцатиконечного креста. Полная аналогия данному кресту обнаруживается на стенах скальной церкви №7 комплекса восточной части Загайтанской скалы Инкермана (Мога-ричев 1997, 168, рис. 79) и в церкви скального комплекса Челтер-Мармара в Крыму (Веймарн, Чореф 1978, 149, рис. 7/1). Частичная аналогия вырезана христианами на камнях кладки дромоса гробницы Царского кургана в Керчи, и датируется эпохой раннего средневековья (Гайдукевич 1981, 30, рис. 7). Подобный крест, датируемый XI-XII веками, имеется в церкви №21 из долины Гереме в Каппадокии (Jolivet-Lévy 1991, 79, fig. 3). Знак, аналогичный данному кресту, известен и у ильменских (новгородских) словен (Мячикова 2008, 144, рис. 28). Обозначенный тип креста наиболее часто встречается в XI-XIV веках (Мога-ричев 1997, 22).

Следует отметить также присутствие крестообразных человекоподобных фигурок с маленькими крестами на руках. Одна

¹² В данном случае термин «криновидный» имеет весьма условный характер, так как крест, скорее, напоминает центральносимметричное сочетание 4 знаков, напоминающее скандинавских рун «R» старшего футарка.

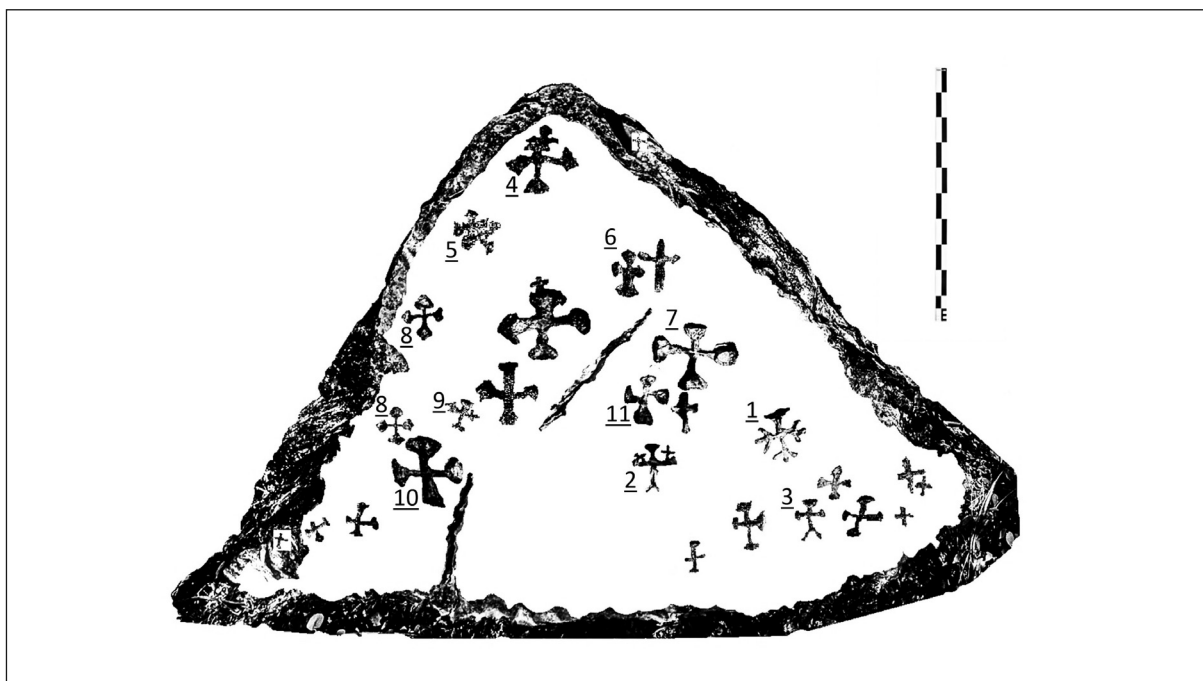

Рис. 6. Поклонный камень «Рудь». План оборотной стороны.

из фигурок «несет» на одной руке косою «Х-образный» крест, а на другой – «греческий крест» (рис. 6/2). Выявлена крестообразная человекоподобная фигурка и не «несущая» крестов¹³ (рис. 6/3). Очень схожая крестообразная фигура вытесана на раннесредневековом каменном надгробье из западного некрополя Херсонеса в Крыму (Зубарь, Павленко 1988, 63).

Широко представлены и комбинации различных элементов крестов разнообразных типов. Например, лопасти вертикальной перекладины одного из крестов имеют вид лопастей «костыльного» креста, заканчиваясь засечками, в то время как лопасти горизонтальной перекладины заканчиваются кринами (рис. 6/9).

Равносторонний «греческий» крест, обладающий тремя треугольно расширяющимися концами, изображен с отсутствием четвертой нижней лопасти (рис. 6/10).

У креста-«полусvastiки» правый конец горизонтальной перекладины загнут под прямым углом вниз, а левый конец горизонтальной перекладины загнут под прямым углом вверх,

в то время как осевая вертикальная перекладина креста – прямая (рис. 6/11).

Большинство крестов, представленных на оборотной стороне поклонного камня, выполнены с помощью глубокой гравировки в известняковой породе. Некоторые кресты, нанесенные на оборотную сторону, пребывают в хорошей сохранности, однако ряд знаков не поддается фиксации по причине разрушения вследствие эрозии. Изображение большинства крестов выполнены в динамике и пластике, многие кресты имеют сильно выраженный антропоморфный вид, очень архаичны и разнообразны. У некоторых крестов имеется палимпсест, так, например, на «голову» самого верхнего креста (рис. 6/4) наложен небольшой крест, ниже находятся два креста равных размеров, один из которых перекрыт другим (рис. 6/5). В то же время на оборотной стороне обнаруживается и ряд простых «греческих» крестов. В целом поверхность оборотной стороны сильно эродирована, по этой причине лучше всего сохранились кресты, имеющие наибольшую глубину выделки. Нельзя исключить нахождение дополнительных крестов и знаков на оборотной стороне поклонного камня ниже современного уровня дневной поверхности.

¹³ Кресты могли исчезнуть вследствие процесса эрозии.

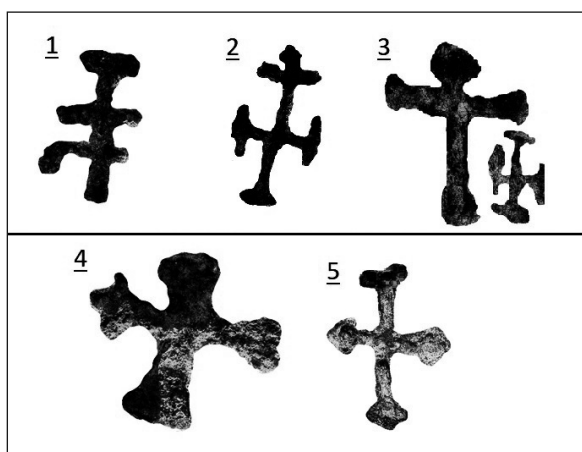

Рис. 7. Поклонный камень «Рудь». Кресты первого и второго монолита.

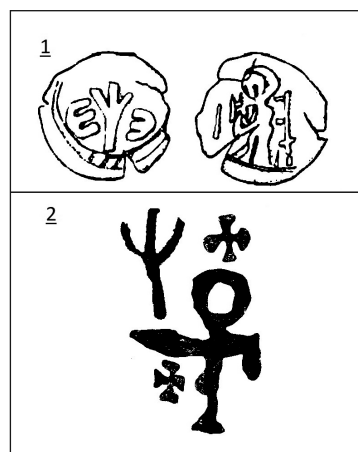

Рис. 8. Изображение Иисуса Христа: 1 - на монетах Силистры по Пенчеву (по Инкова 2014, 3, обр. I/4); 2 - на поклонном камне «Рудь».

Лапидарные знаки первого и второго монолита поклонного комплекса

За раннесредневековым антропоморфным поклонным камнем находятся два известняковых монолита, лежащих под наклоном один на другом¹⁴. Первая плита перекрывает большую часть второй плиты. На обеих плитах обнаруживается ряд архаичных крестов, некоторые из них довольно крупного размера. Наиболее яркие из них: тройной крест с «т-образной» засечкой на вершине, как у костыльного креста, короткой горизонтальной переключиной на середине и нижней горизонтальной переключиной, левый конец которой плавно загнут вниз (рис. 7/1); крупный неравносторонний четырехчастный крест с криновидной вершиной и тремя «т-образными» засечками, как у костыльного креста (рис. 7/2); большой антропоморфный крест с выраженной «головой» и горизонтальной переключиной, расположенной чуть ниже головы, по всей видимости, выражает распятие. Данный крест образует композиционное сочетание с меньшим четырехчастным «костыльным» крестом с «т-образными» засечками на всех концах (рис. 7/3). Аналогичный «костыльный» крест изображен на византийской серебряной монете (гексаграмме) императора Константина II середины VII века (Губарева 2015, 75, ил. 14). На верхней части плиты также присутствует «z-образный» символ, эродированный и, возможно, вандализированный. Кресты первой плиты также ван-

дализированы, переключины некоторых крестов были использованы для начертания пяти имен, вместе с именами обнаруживается цифра «1968» и надпись небольшими буквами: «Винница». Данное обстоятельство не удивляет, так как первая плита с несколькими сильно эродированными крестами, в отличие от раннесредневекового поклонного камня, не была скрыта от глаз плотным покрытием мха и растений, а также наносными слоями и периодически могла попадать в поле зрения людей. В 1968 году в непосредственной близости проходили археологические раскопки под руководством Г.Б. Федорова, плита с несколькими эродированными крестами могла быть замечена и впоследствии испорчена надписями ввиду не придания значимости немногочисленным и эродированным крестам¹⁵.

Вторая плита значительно перекрывается первой. Следов вандализации не несет, однако сильно разрушается от эрозии. На плите имеются два эродированных, но поддающихся фиксации креста.

Один из них – крупный антропоморфный крест с расширяющейся нижней лопастью, в то время как верхняя лопасть имеет форму слегка наклоненной влево «головы» (рис. 7/4). Лопасти горизонтальной переключины имеют форму крина. Второй крест – это крест с трех-

¹⁴ Монолиты буквально повалены один на другой.

¹⁵ Одно из обстоятельств, почему поваленной плите с несколькими крестами могли не придавать значения, несмотря на периодическое попадание в поле зрения, – нахождение поблизости монастыря XVIII века.

лепестковыми криновидными лопастями; данные концы перекадин характерны для некоторых крестов «скандинавского типа» (рис. 7/5).

Другие кресты не поддаются фиксации и не могут быть с достоверной точностью отличены от следов эрозийного разрушения самой породы, или же являются не столь значимыми для отображения в настоящей работе. Предполагается наличие наскальных знаков второй плиты на участке под упавшей первой плитой и под наносными слоями грунта.

Всего на обеих плитах надежно фиксируются порядка 6 крестов и один «z-образный» символ. Лицевые стороны обеих плит имеют признаки обработки, обратная сторона второй плиты не несет никаких следов обработки, поверхность выглядит естественной. Вполне вероятно, что две плиты, находящиеся в поваленном виде за главным антропоморфным культовым камнем, являются производными от главного камня в результате его ваяния и обработки. Вполне допустимо, что отделенные от поклонного камня плиты были перенесены за головной камень, а не удалены с прилегающей территории по причине сакрального отношения и почитания главного камня как такового. Вероятно, что две плиты изначально были установлены в вертикальном положении за главным камнем, образуя узкий проход между тремя мегалитами, но со временем одна плита завалилась на другую.

Выводы и заключение

Открытый и исследованный памятник раннего средневековья уникален и не имеет прямых известных аналогов ни в регионе, ни в мире (рис. 9). Объект можно охарактеризовать как поклонное и литургическое устройство раннесредневекового культового комплекса под открытым небом, возведенного не позднее IX-X веков. Памятник ориентирован по сторонам света, обладает привязкой к астрономически важным событиям таким образом, что во время летнего солнцестояния солнце восходит перед лицевой стороной изваяния и может фиксироваться.

Лицевая сторона поклонного камня имеет пирамидальный, антропоморфный вид, три сюжетные зоны религиозно-космологической тематики, алтарную полку, желоба для стока жидкости, ниши для икон. Архитектура

поклонного камня и выразительная скульптура его лицевой стороны сильно подчеркивается системой лапидарных знаков. Три сюжета знаков выстраиваются в симметрически четкую, последовательную и лаконичную систему с ярко-выраженной семантикой сакрального объекта.

Первый сюжет повествует о мире божественном и запредельном для человека и находится на «голове» антропоморфного камня, он же демонстрирует связь мира человеческого с миром божественным, посредником которого является столбовой крестообразный идол, по-видимому, переосмысленный как поклонный крест с распятием Иисуса Христа, ему поклоняется фигурка человека, и образ Оранты. Первый сюжет несет в себе космогоническую вертикаль «Небо – Земля» посредством изображения столбового идола – поклонного креста, и мирового дерева.

Второй сюжет повествует о триединстве Бога, содержит отсылку к распятию и основывается на религиозной вертикали «Небеса – Ад».

Третий сюжет посвящен образу Иисуса Христа и иконным нишам, в которые, предположительно, вставлялись стеатитовые или литые византийские иконы. Именно к середине IX века в Византии окончательно побеждают почитатели икон и иконы становятся одним из важнейших атрибутов христианской веры византийской традиции. Изображение Иисуса Христа в сочетании с княжеским двубубцем и знаком защиты является ядром третьего сюжета. Образ Христа с нимбом находится под изваянной в камне книгой в форме кодекса с крестом, что может быть отсылкой к Евангелию. Что же касается скандинавской руны старшего футарка, выступающей в роли идеограммы христовой «защиты», ее использование стоит рассматривать в общем ключе достояния североевропейской культуры и как пример теснейших экономических и культурных связей со Скандинавией в эпоху раннего средневековья¹⁶. Третий сюжет образует

¹⁶ Подтверждением таких взаимосвязей на Среднем Днестре служит немалое число скандинавских находок и привеска скандинавской ювелирной традиции, обнаруженная в составе Алчедарского клада (Рябцева, Тельнов 2010, 288, рис. 1/13; Tentiuc 2020, 269, fig. 13/7). Многочисленные находки скандинавских древностей на Среднем Днестре, такие как миниатюрные топоры-амулеты, боевые топоры, описаны И. Тентюком (Tentiuc 2020, 268, fig. 10; 265, fig. 7).

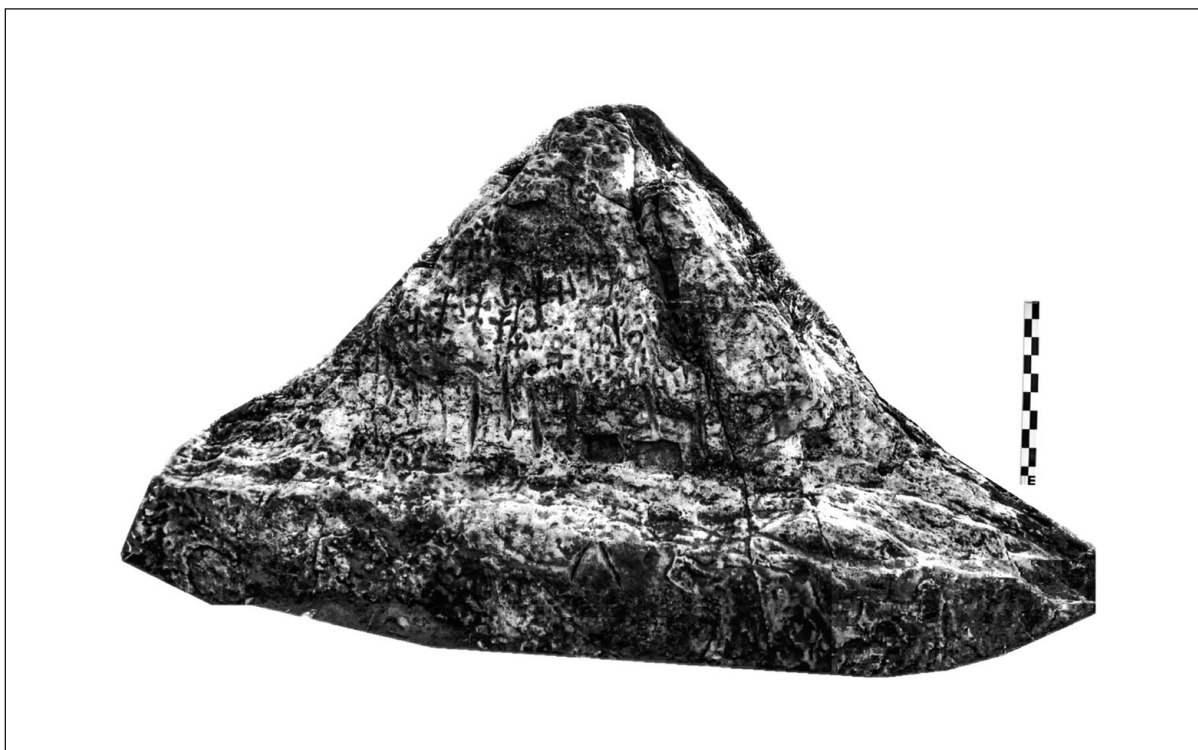

Рис. 9. Поклонный камень «Рудь». Общий вид лицевой стороны.

единую композиционную симметрию с иконными нишами, престолом древнего типа и центральными желобами для стока жидкости.

В центре поклонного камня находится символ, условно называемый «тавро», являющийся обобщающим как для всех трех сюжетных зон, так и для многогранности семантики, заложенной в данный объект в роли «центра мира».

Единое композиционно-смысловое сочетание переосмысленных языческих символов и огромного числа разнообразных христианских знаков говорит о переходном периоде в восприятии христианства населением местного протогосударственного образования и о начале локального процесса синкретизма. В самой Византии до середины IX века не были окончательно установлены каноны, они неоднократно менялись; так, например иконоборцы считали почитание икон проявлением язычества (Шмеман 1993, 248-249; Колпакова 2005, 258). Переходный период в восприятии христианства, выраженный в использовании языческих знаков в сочетании с христианской символикой, отмечается в Болгарии (Рашев 2008, 26). В Скандинавии смешение языче-

ских и христианских символов также отмечается в средние века: купель из церкви в шведском городе Люнгни, датируемая XIII веком, содержит руническую надпись кюр, «латинский» крест и лилию (символ непорочности), соседствующие со свастикой, тетраграммой, а также с изображением солнца и луны (Jacobson, Moltke 1942, 150, fig. 399-401). Сочетание языческих и христианских символов в эпоху проникновения христианства зафиксировано на арабских дирхемах, происходящих из кладов Руси и Скандинавии (Добровольский, Дубов, Кузьменко 1991, 105).

Тенденция к антропоморфизму берет свое начало в язычестве (Петрухин 2013, 292-302), однако становится очень популярной у славян и других народов раннего средневековья. Население придает крестам человеческий вид, выражающийся в амбивалентности антропоморфических представлений облика (Панченко 1998, 193-194). Такая двойственность креста, выраженная в его антропоморфизме, объясняется восприятием креста как модели человека или божества (Топоров 1982, 12), была переосмыслена христианством в качестве символа новой веры. Пирамидальная

форма лицевой стороны поклонного камня может являться отсылкой к образу Голгофы.

Алтарная плоскость поклонного камня имеет много общего с престолом древнего типа, где престол и жертвенник были единым объектом, составляя синонимы к самому алтарю, с единым литургическим устройством, примыкающим к алтарной стене, совмещая функции престола и жертвенника (Шевченко 2012, 61-62). Подобные престолы обнаруживаются в целом ряде скальных храмов Днепра и Днестра. Престолы такого вида примыкают к внутренней восточной стене скальных храмов и предназначались для древнего типа церковного богослужения (Уманец, Шевченко 2010, 60). На рубеже VII-VIII веков нашей эры возведение подобных престолов прекращается, однако вполне допустимо локальное продолжение возведения престолов и проведения богослужений древнего типа. Престолы древнего типа, схожие по устройству с престолом поклонного камня «Рудь», известны в скальном храме Челтер-Коба в Крыму (Шевченко 2010, 73, рис. 11) и на греческом острове Патмос. Алтарь в «пещере Апокалипсиса» на острове Патмос имеет сопоставимое с камнем «Рудь» возвышение алтарной плоскости, сопоставимый наклон и ширину алтарной плоскости, а также два схожих желоба-стока для жидкости (Шевченко 2010, 73, рис. 12). По всей видимости, слева от иконных ниш под большим «U-образным» крестом находился условный престол, а справа от иконных ниш на алтарном «X-образном» кресте располагался условный жертвенник. В таком ключе предположение о том, что глубокое отверстие в районе второго сюжета предназначалось для факела, обретает дополнительную аргументацию.

На создание поклонного камня были потрачены большие ресурсы, а его формирование и обработка требовали развитой металлургической отрасли того времени, о чем свидетельствует более десятка вертикальных борозд от вбитых металлических клиньев над алтарной плоскостью поклонного камня. Известно, что у летописных тиверцев и уличей, живших на землях Среднего Днестра, была сильно развита металлургия, что подтверждается обнаружением большого количества сыродутных горнов (Тельнов, Рабинович 1990,

207). Поклонный камень Рудь находится на территории одного из 4 известных металлургических центров племенных гнезд тиверцев VIII-X веков, напротив (через Днестр) металлургического центра племенного гнезда уличей (Трачук 2014, 12, рис. 2/4). Так, на расстоянии порядка 1 км от поклонного камня «Рудь» располагается поселение Рудь XX, открытое в конце 70-х гг. Во время археологических исследований в 1980 г. на поселении Рудь XX были обнаружены пять домниц для выплавки железа, яма для обогащения железной руды, собрано 57,7 кг железного шлака (Власенко 2017, 166; Трачук 2014, 16). В раскопках поселения Рудь XX в 1982 г. было собрано 10,5 кг железного шлака, фрагменты воздуходушных сопел, фрагменты стенок домниц, два вида железной руды (Власенко 2017, 179).

Поклонный камень «Рудь» находится в 70 метрах от сложномысового городища «Три креста» и в 300 м от кольцевого городища лука-райковецкой культуры (Алчедар-Екимэуць) «Турецкая тарелка». Через боковое ущелье, в 500 метрах в юго-восточном направлении от поклонного камня, в лесу, проходит длинный невысокий ров и неглубокий вал поселенческого характера, пролегающий вдоль границы склона.

Культовый комплекс поклонного камня, судя по всему, является синхронным по отношению к раннесредневековой бытности перечисленных объектов. Все это свидетельствует о том, что поклонный комплекс был культовым центром крупного племенного гнезда тиверцев, древним христианским храмом под открытым небом. Почитать храм могли и представители народов, перемещающихся по второму международному торговому пути «из варяг в греки» по маршруту: Балтийское море – Висла – верховья Западного Буга – Днестр – Черное море. Данные обстоятельства говорят о том, что зону близ села Рудь, содержащую раннесредневековые памятники VIII-XI вв., необходимо признать единым археологическим раннесредневековым комплексом – крупным княжеским центром тиверцев. По всей видимости, мы имеем дело с памятником раннего проникновения христианства в Днестровско-Прутское междуречье, и вполне возможно, что речь идет о принятии христианства на протогосударственном уровне.

Константин Багрянородный пишет, что «по сю сторону Днестра, в краю, обращенном к Булгарии, у переправ через эту реку, имеются пустые крепости, посреди самих строений древних крепостей, обнаруживаются некие признаки церквей и кресты, высеченные в песчанике» (Константин Багрянородный 1989, 157). Далее перечисляются шесть крепостей и говорится о предании, согласно которому византийцы некогда имели там поселения. Данное историческое сообщение дополнительно подтверждает наличие византийского присутствия на Днестре до X века. Вполне допустимо предположить, что Византия оказала прямое влияние на христианизацию местного населения протогосударственного образования тиверцев и уличей, в эти же века, «ссяху бо по Днестру оли до моря» и «присядяху к Дунаеви», называемых греками «Великая скуфь» (Повесть временных лет, 1950, 14; 210). Таким образом, совершенно не удивительна вероятность принятия христианства византийской традицией местным княжеством, наряду с Болгарией, Сербией, более чем за век до крещения Руси.

Возможно, три сюжета поклонного камня в какой-то степени передают библейские сказания о сотворении мира, распятие Иисуса, восхождение и защиту человечества.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность и искреннюю признательность господам Иону Тентюку и Георге Постикэ за помощь и ценные советы. Искренняя признательность и большая благодарность отцу Патроклу, благородно и великодушно способствующему проведению множества экспедиций по исследованию объекта. Автор признателен всем, кто внес посильный вклад в изучение «Рудь-Арионештской микрзоны» и продолжает вести исследования в этом крайне интересном и неповторимом месте. Особую благодарность автор выражает всем, кто способствовал изучению столь интересного и трудного объекта, идентифицированного и интерпретированного настоящим исследованием как раннесредневековый христианский «храм под открытым небом».

Библиография

- Амелькин 2001:** А.О. Амелькин, «Знаки Рюриковичей» на стенах гробницы Царского кургана под Керчью. В сб.: (Отв. ред. Г.В. Глазырина) Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 год: Восточная и Северная Европа в средневековье (Москва 2001), 239-254.
- Андрощук, Зоценко 2012:** Ф. Андрощук, В. Зоценко, Каталог Скандинавских древностей Южной Руси (Париж 2012).
- Археология 1986:** Археология Украинской ССР: Раннеславянский и древнерусский периоды, т. 3 (Киев 1986).
- Атанасов 1993:** Г. Атанасов, За един старобългарски скален манастир от X-XI век в Централна Молдова. Българите в Северното Причерноморие. Изследования и материали, т. 2 (Велико Търново 1993), 61-73.
- Букин 2010:** Н. Букин, Каталог нательных крестов с выемчатой эмалью. В сб.: (Отв. ред. А.Н. Трошин) Домонгол. Альманах древней культуры и искусства (Рыбинск 2010), 14-25.
- Василаке 2011:** М. Василаке, Жизнь среди камней: краткий очерк о скальных комплексах Молдовы. В сб.: Международный семинар-тренинг по культурному наследию стран СНГ, Алматы, 2011 (Алматы 2011), 158-168.
- Веймарн, Чореф 1978:** Е.В. Веймарн, М.Я. Чореф, Пещерный ансамбль Чильтер в Крыму. Пещеры Грузии (Тбилиси 1978), 139-153.
- Власенко 2017:** И. Власенко, Многослойное поселение Рудь XX (раскопки 1982 г.). Tyragetia s.n. XI/1, 2017, 165-181.
- Гайдукевич 1981:** В.Ф. Гайдукевич, Боспорские города. Уступчатые склепы. Эллинистическая усадьба. Илурат (Ленинград 1981).
- Голубева 1973:** Л.А. Голубева, Весь и славяне на Белом озере. X-XIII вв. (Москва 1973).
- Гросу, Василяки 1984:** В.Г. Гросу, К.Г. Василяки, Лапидарные знаки Бутученских пещер. Известия Академии Наук Молдавской ССР, Серия общественных наук 3, 1984, 63-69.
- Губарева 2015:** О.В. Губарева, Иерусалимский крест в восточно-христианской традиции. Вестник ПСТГУ, Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства 4 (20), 2015, 65-85.

- Даркевич 1960:** В.П. Даркевич, Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси. СА 4, 1960, 56-67.
- Добровольский, Дубов, Кузьменко 1977:** И.Г. Добровольский, И.В. Дубов, Ю.К. Кузьменко, Рунические граффити на восточных монетах. В: Е.А. Мельникова, Скандинавские рунические надписи (Москва 1977), 142-152.
- Добровольский, Дубов, Кузьменко 1991:** И.Г. Добровольский, И.В. Дубов, Ю.К. Кузьменко, Граффити на восточных монетах: Древняя Русь и сопредельные страны (Ленинград 1991).
- Дончева-Петкова 1980:** Л. Дончева-Петкова, Знаци върху археологически паметници от средновековна България IV-X век (София 1980).
- Драчук 1975:** В.С. Драчук, Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры (Киев 1975).
- Жилина 2016:** Н.В. Жилина, Славянские идола (к изучению монументального искусства славян V-IX вв.). Вестник ТвГУ. Серия «История» 1, 2016, 51-69.
- Зубарь, Павленко 1988:** В.М. Зубарь, Ю.В. Павленко, Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси (Киев 1988).
- Ибн-Фадлан 1939:** А. Ибн-Фадлан, Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий под редакцией академика И.Ю. Крачковского (Москва-Ленинград 1939).
- Инкова 2014:** М. Инкова, За християнската символика на знака «ипсилон» в старобългарската култура. В сб.: Проблеми на изкуството, №3 (София 2014), 3-10.
- Кляшторный 1964:** С.Г. Кляшторный, Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии (Москва 1964).
- Коваленко, Грамма, Левинский 2008:** С. Коваленко, А. Грамма, А. Левинский, Культовый пещерный комплекс Холеркань-Мэркауць. Revista Archeologică s.n. IV/2, 2008, 186-207.
- Колпакова 2005:** Г.С. Колпакова, Искусство Византии. Ранний и средний периоды (Санкт-Петербург 2005).
- Кононович 2014:** А. Кононович, Древнерусские подвески с изображением архангелов – спорные вопросы атрибуции. В сб.: Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий. Материалы XXX международной студенческой археолого-этнологической конференции 22-24 мая 2014 года, Брянск, 2014 (Брянск 2014), 44-47.
- Константин Багрянородный 1989:** Константин Багрянородный, Об управлении империей (Москва 1989).
- Коршун 2010:** В. Коршун, Привески 11-13 веков из коллекции сайта «Домонгол». В сб.: (Отв. ред. А.Н. Трошин) Домонгол. Альманах древней культуры и искусства (Рыбинск 2010), 62-69.
- Лебедев 2005:** Г.С. Лебедев, Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси (Санкт-Петербург 2005).
- Лифшиц 2015:** Л.И. Лифшиц, Белокаменная резьба Северо-Восточной Руси. В сб.: (Отв. ред. Л.И. Лифшиц) История русского искусства: Искусство второй половины XII века, т. 2/2 (Москва 2015), 356-431.
- Михеев 2017:** С.М. Михеев, Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI-XII в. Древняя Русь. Вопросы медиевистики 4 (70), 2017, 17-41.
- Могаричев 1997:** Ю.М. Могаричев, Пещерные церкви Таврики (Симферополь 1997).
- Музыченко и др. 2009:** Б.Я. Музыченко, С.В. Слободянюк, С.К. Стафеев, М.Г. Томилин, История оптики: Часть 1. Визирные системы древности (Санкт-Петербург 2009).
- Мячикова 2008:** И.И. Мячикова, Графические мотивы архаической языческой символики восточнославянских племен. Етнічна історія народів Європи 27, 2008, 137-147.
- Мячикова 2011:** И.И. Мячикова, Древние знаки и символы восточнославянских племен. В сб.: Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, № 8 (14): в 4-х ч, ч. VI (Тамбов 2011), 137-141.
- Недошивина, Зозуля 2012:** Н.Г. Недошивина, С.С. Зозуля, Курганы Ярославского Поволжья. В сб.: (Отв. ред. Н.А. Макаров) Русь в IX-X веках: археологическая панорама (Москва-Вологда 2012), 179-193.
- Остапенко 2015:** А.А. Остапенко, Христианские древности Рязанской земли XI-XVI вв., т. 2 (Москва 2015).
- Панченко 1998:** А.А. Панченко, Исследования в области народного православия. Деревенские святыни в северо-западной России (Санкт-Петербург 1998).
- Панченко 2015:** В.Б. Панченко, Две заметки о каменных крестах на северо-западе России. В сб.: Материалы международной конференции «Город Ладога и Северная Русь в первые века русской истории» (Санкт-Петербург 2015), 259-284.
- Петрухин 2013:** В.Я. Петрухин, Русь в IX-X веках. От призвания варягов до выбора веры (Москва 2013).

- Повесть 1950:** Повесть временных лет, ч. 1 (Ленинград 1950).
- Покровская, Степанов, Сингх 2017:** Л.В. Покровская, А.М. Степанов, В.К. Сингх, Нателные кресты, крестовидные и крестовключенные привески XI - начала XII в. В сб.: (Отв. ред. А.Е. Мусин) В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой. Труды ИИМК РАН, т. XLVIII (Санкт-Петербург 2017), 467-474.
- Рабинович, Рябцева, Тельнов 2009:** Р.А. Рабинович, С.С. Рябцева, Н.П. Тельнов, Итоги раскопок городища Германарие в свете исследования культуры кольцевых городищ в Молдове. В сб.: (Отв. ред. С. В. Белецкий) Краеугольный камень, 2 (Санкт Петербург - Москва 2009), 194-207.
- Равдина 1978:** Т.В. Равдина, Древнерусские литые перстни с геометрическим орнаментом. В.: (Отв. ред. Т. В. Николаева) Древняя Русь и славяне (Москва 1978), 133-138.
- Рашев 2008:** Р. Рашев, Още за християнския смисъл на някои „прабългарски знаци“. В сб.: (Отв. ред. И. Карайотов) Историки. Юбилеен сборник в чест на доц. д-р Ст. Витлянов по случай неговата 60-годишнина, т. 3 (Шумен 2008), 25-31.
- Рогова 2020:** И.Г. Рогова, «М-образные» тамги-петроглифы Среднего Енисея: опыт типологии и хронологической атрибуции знаков. Теория и практика археологических исследований 3 (31), 2020, 53-64.
- Русанова, Тимошук 2007:** И.П. Русанова, Б.А. Тимошук, Языческие святилища древних славян (Москва 2007).
- Рыбаков 1940:** Б.А. Рыбаков, Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X-XII вв. СА 61940, 227-257.
- Рыбаков 1951:** Б.А. Рыбаков, Прикладное искусство и скульптура. В сб.: (Ред. Н.Н. Воронин, М.К. Каргер) История культуры древней Руси. Домонгольский период, т. II. Общественный строй и духовная культура (Москва-Ленинград 1951), 396-464.
- Рыбаков 1964:** Б.А. Рыбаков, Русские датированные надписи XI-XIV веков. САИ. Вып. Е1-44 (Москва 1964).
- Рыбаков 1981:** Б.А. Рыбаков, Язычество древних славян (Москва 1981).
- Рыбаков 1987:** Б.А. Рыбаков, Язычество древней Руси (Москва 1987).
- Рябцева, Тельнов 2010:** С.С. Рябцева, Н.П. Тельнов, Алчедарский клад и центры ювелирного производства Восточной Европы конца IX - начала XI вв. Stratum plus 5, 2010, 285-300.
- Рязанцев 2010:** А. Рязанцев, Новый археологический комплекс в левобережье р. Прони. В сб.: (Отв. ред. А.Н. Трошин) Домонгол. Альманах древней культуры и искусства (Рыбинск 2010), 122-125.
- Сапожников 2018:** И. Сапожников, Симеоновский пещерный монастырь у села Роги на Днестре. Tytaretia s.n. XII/2, 2018, 81-90.
- Седов 1995:** В.В. Седов, Славяне в раннем средневековье, т. 2 (Москва 1995).
- Седова 1981:** М.В. Седова, Ювелирные изделия древнего Новгорода X - XV вв. (Москва 1981).
- Стафеев, Томилин 2010:** С.К. Стафеев, М.Г. Томилин, Пять тысячелетий оптики: Античность (Санкт-Петербург 2010).
- Тельнов, Рабинович 1990:** Н.П. Тельнов, Р.А. Рабинович, Результаты работ на поселении Скок. В сб.: (Отв. ред. Н.А. Кетгару) АИМ в 1985 г. (Кишинев 1990), 194-212.
- Топоров 1982:** В.Н. Топоров, Крест. В: Мифы народов мира, т. 2. (Москва 1982), 12-14.
- Трачук 2014:** А.В. Трачук, Металлургия хорватов, уличей и тиверцев Поднепровья в VIII-X вв. В сб.: (Отв. ред. Г.Я. Голенченко) Studia Historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы, вып. 7 (Минск 2014), 7-21.
- Уманец, Шевченко 2010:** А.Н. Уманец, Ю.Ю. Шевченко, Появление раннего христианства III-VII вв. в Северном Причерноморье. Сіверщина в історії України 3, 2010, 60-67.
- Хамайко 2010:** Н.В. Хамайко, Древнерусская бронзовая ювелирная форма из раскопок на Киевском Подоле. В сб.: Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гали Федоровны Корзухиной (Санкт-Петербург, 10-16 апреля 2006 г.) (Санкт-Петербург 2010), 420-429.
- Хейердал 1982:** Т. Хейердал, Искусство острова Пасхи (Москва 1982).
- Чуракова 2017:** А.Ю. Чуракова, Подвески-кресты «скандинавского типа» в контексте погребальной культуры Древней Руси XI-XII вв. В сб.: (Отв. ред. Н.И. Платонова) Elite ou Egalite... Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII-XII вв. (Санкт-Петербург 2017), 159-177.
- Шевченко 2010:** Ю.Ю. Шевченко, Храмы христиан юга Восточной Европы в эпоху великого переселения народов. Сіверщина в історії України 3, 2010, 67-75.
- Шевченко 2012:** Ю.Ю. Шевченко, Древний пещерный христианский храм Крыма эпохи первых готских походов III в. н.э. (по материалам пещерного монастыря Чилтер-Коба в Крыму). Сіверщина в історії України 5, 2012, 61-73.

- Шмеман 1993:** А.Д. Шмеман, Исторический путь Православия (Москва 1993).
- Якубовський 1975:** В.І. Якубовський, Давньоруський скарб з с. Городище Хмельницької області. Археологія 16, 1975, 87-104.
- Янин 1970:** В.Л. Янин, Актовые печати древней Руси X-XV вв. Т. 1: Печати X - начала XIII в. (Москва 1970).
- Янин 1982:** В.Л. Янин, Археологический комментарий к Русской правде. В сб.: (Ред. Б.А. Колчин, В.Л. Янин) Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода (Москва 1982), 138-155.
- Agrigoroaei 2006:** V. Agrigoroaei, Vikingi sau ruși. Noi cercetări asupra complexului de la Basarabi-Murfatlar. Apulum XLIII/2, 2006, 25-49.
- Androshchuk 2019:** F. Androshchuk, When and How Were Byzantine Miliarsia Brought to Scandinavia? Constantinople and the dissemination of silver coinage outside the empire. Constantinople as Center and Crossroad. Transactions of the Swedish Research Institute in Istanbul, vol. 23, 2019, 55-88.
- Brnea, Bilciurescu 1959:** I. Barnea, V. Bilciurescu, Șantierul arheologic Basarabi (reg. Constanța). MCA 6, 1959, 541-566.
- Barnea 1963:** I. Barnea, Les monuments rupestres des Basarabi en Dobroudja. Cahiers archéologiques. Fin de l'antiquité et Moyen Âge 13, 1963, 187-208.
- Bâzgu, Șinhani 1997:** E. Bâzgu, T. Șinhani, Un schit rupestru necunoscut – Holercani-Marcăuți. Sud-Est Cultural 4, 1997, 86-89.
- Hammarberg, Rispling 1985:** I. Hammarberg, G. Rispling, Graffiter pa vikingatida mynt. Hikuin. (Festskrift om mønter til Brita Malmer). Hikuin N. 11, 1985, 63-78.
- Ishler 1991:** M. Ishler, The Gnomon in Egyptian Antiquity. Journal of American research center in Egypt 28, 1991, 155-185.
- Jacobson, Moltke 1942:** L. Jacobson, E. Moltke, Danmarks runeindskrifter. Bd. II (København 1942).
- Jolivet-Lévy 1991:** C. Jolivet-Lévy, Les églises byzantines de Cappadoce. Le programme iconographique de V abside et de ses abords (Paris 1991).
- Jungner 1936:** H. Jungner, Högstena-galdern: en västgötsk runbesvärjelse mot gengångare. Fornvännen. Journal of Swedish antiquarian research 33, 1936, 277-304.
- Lazarovici et al. 2011:** G. Lazarovici, I.C. Pop, C-M. Lazarovici, S. Angeleski, Megaliți în Carpații Răsăriteni. Căi spre sanctuarele din natură și urmele unor așezări. Studiu de etno-arheologie și etno-religie. ArhMold XXXIV, 2011, 54-78.
- Ovcharov 2014:** N. Ovcharov, Murfatlar Script (London 2014).
- Ostapenko 2012:** A. Ostapenko, Miniature figures of archangels in medieval East Europe. In: (Ed. M. Salamon, M. Wołoszyn, Al. Musin, P. Špehar) Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and Historical Evidence (Kraków - Leipzig - Rzeszów - Warszawa 2012), 491-502.
- Postică 2007:** G. Postică, Civilizația medievală timpurie din spațiul Pruto-Nistrean (secolele V-XIII) (București 2007).
- Svärdströin 1967:** E. Svärdströin, Högstenableckets rungalder. Fornvännen. Journal of Swedish antiquarian research 62, 1967, 12-21.
- Tentiuc 2020:** I. Tentiuc, On the Viking enclaves and their relations with the inhabitants of the Carpathian – Dniester region between the 9th and the 11th centuries. Dacia N.S. LXII-LXIII, 2020, 250-286.
- Teodor 2003:** D.Gh. Teodor, Inscriptiile rupestre de la Cotârgași-Suceava. In: Spațiul carpato-dunăreano-pontic în mileniul marilor migrații (Buzău 2003), 531-539.
- Waddell 1924:** L.A. Waddell, Phoenician Origin of Britons, Scots, and Anglo-Saxons (London 1924).
- Warren, Elliott 1980:** R. Warren, V. Elliott, Runes: An Introduction (Manchester 1980).

Interpretarea simbolurilor și motivelor sacre de pe piatra de închinare medievală timpurie de lângă satul Rudi

Cuvinte-cheie: bazinul Nistrului, evul mediu, creștinism, imaginea lui Iisus Hristos, trei sectoare sacre, piatră de închinare, altar de tip vechi.

Rezumat: Monumentul descoperit în preajma localității Rudi, raionul Soroca, reprezintă o piatră de închinare piramidală cu aspect antropomorf pronunțat al părții din față. Piatra, după toate probabilitățile, a fost utilizată în scopuri liturgice, calendaristice și rituale. Ea are o semnificație astro-arheologică explicită, fiind resimțite puternice influențe ale creștinismului din perioada Evului Mediu timpuriu. Piatra de închinare conține un altar de tip vechi, care constă din sisteme de scurgere: o cavitate în formă de cupă și un jgheab de drenaj, două nișe dreptunghiulare pentru icoane. Piatra sacră are diverse simboluri cosmogonice, rune, cruci Pattee, figuri antropomorfe și ornito-morfe, un tip de bident necunoscut anterior, imaginea lui Iisus Hristos, precum și imaginea unei cărți cu o cruce.

Principalele simboluri sunt grupate în trei sectoare sacre. Obiectul este unic în felul său și are urme de influență veche rusă, bizantină și vikingă, neavând analogii directe. Piatra de închinare a fost creată de populația locală a culturii Luka-Raikovețka (Alcedar-Echimăuți) în Evul Mediu timpuriu. Lucrarea științifică a autorului este menită să facă lumină asupra istoriei timpurii a interfluviului pruto-nistrean, a proto-statelor ulicilor și tiverților din cronici, precum și asupra răspândirii creștinismului înainte de anul 988 d. Hr.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Piatra de închinare de la Rudi. Planul general al părții din față.

Fig. 2. Piatra de închinare de la Rudi. Schița primului sector.

Fig. 3. Piatra de închinare de la Rudi. Schița celui de-al doilea sector și semnul „marca”.

Fig. 4. Piatra de închinare de la Rudi. Schița celui de-al treilea sector.

Fig. 5. Piatra de închinare de la Rudi. Conturul adânciturii trifoilului.

Fig. 6. Piatra de închinare de la Rudi. Planul reversului pietrei de închinare.

Fig. 7. Piatra de închinare de la Rudi. Crucile primului și celui de-al doilea monolit.

Fig. 8. Imaginea lui Iisus Hristos: 1 - pe monedele Silistrei conform lui Penchev (după Инкова 2014, 3, обр. I/4);
2 - pe piatra de închinare de la Rudi.

Fig. 9. Piatra de închinare de la Rudi. Vedere generală a părții din față.

Interpretation of sacral symbols and scenes depicted on the early medieval worship stone near the village of Rudi

Keywords: the Dnister River basin, Early Middle Ages, Christianity, image of Jesus Christ, three sacred scenes, worship stone, old-type altar.

Abstract: The monument discovered near the village of Rudi in the Sorocea District is a pyramidal worship stone with a pronounced anthropomorphic appearance of the front part. The stone appears to have been used for liturgical, calendar and ritual purposes. It has a clear astrological and archaeological significance and testifies to a strong influence of Christianity in the Early Middle Ages. In the worship stone there is an old-type altar, consisting of drainage systems: a cup-shaped cavity and a gutter, and two rectangular niches for icons. The sacred stone has various cosmogonic symbols, runes, Pattee crosses, anthropomorphic and ornithomorphic figures, a previously unknown type of bident, an image of Jesus Christ, and an image of a book with a cross. The main symbols are grouped into three sacred scenes. The object is unique in its kind and has traces of Old Russian, Byzantine and Viking influences; it has no direct analogues. The stone of worship was created by the local population of the Luka-Raikovets (Alcedar-Echimăuți) culture in the Early Middle Ages. The author's scientific work is intended to shed light on the early history of the Prut-Dniester interfluvium, the chronicle proto-state of Uliches and Tivertsy, as well as on the spread of Christianity before 988 AD.

List of illustrations:

Fig. 1. Worship stone “Rudi”. General plan of the front side.

Fig. 2. Worship stone “Rudi”. Plan of the first scene.

Fig. 3. Worship stone “Rudi”. Plan of the second scene and a symbol.

Fig. 4. Worship stone “Rudi”. Plan of the third scene.

Fig. 5. Worship stone “Rudi”. Contour of trefoil.

Fig. 6. Worship stone “Rudi”. Plan of the stone back side.

Fig. 7. Worship stone “Rudi”. Crosses of the first and second monolith.

Fig. 8. The image of Jesus Christ: 1 - on the coins of Silistra, according to Penchev (after Инкова 2014, 3, обр. I/4);
2 - on the worship stone “Rudi”.

Fig. 9. Worship stone “Rudi”. General view of the front side.

01.03.2021

Игорь Бондарь, независимый исследователь, г. Кишинев, Республика Молдова, <https://orcid.org/0000-0001-5339-3037>, e-mail: igorrr8829@gmail.com

